

Георгий Скрипкин

Россия, матушка МОЯ

2016

УДК 82-3
ББК 84-4
С45

Скрипкин Георгий
С45 Россия, матушка моя / Георгий Скрипкин. — [б. м.] : [б. и.],
2016. — 326 с. — [б. н.]

УДК 82-3
ББК 84-4

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

**С природой можно
говорить**

Как хочется...

Как хочется уединиться
с природой матушки земли.
Воды с источников напиться,
цветное ложе разделить.

Смахнуть туманы с косогоров
поэта творческой рукой.
Укрыть теплом лесную поросль,
проплыть таежною рекой.

Нырнуть в озерную прохладу,
пустынный берег оживить.
Поэту так немного надо:
творить, надеяться, любить.

Вопросы к природе

Природе многое дано,
природе многое прощают,
но очень часто вопрошают —
ты с кем, природа, заодно?

Ты с кем, когда готовишь смерч
или земное потрясенье?
Даешь ли людям шанс спасенья,
иль уготована им смерть?

Ты напускаешь на людей
ненастья с жалящей грозой.
По твоему шальному зову
встает воинственный злодей.

Да разве можно перечесть
реестр природных катаклизмов.
И нет надежных механизмов,
чтоб их зачатие прочесть.

Ужель во всех твоих грехах
на данный миг повинны люди?
Ответь, и мы тогда не будем
держатъ камня в кулаках.

Общение с природой

Чем больше брожу по лесам-перелескам,
тем искренней чувствую землю свою,
тем ближе склоняюсь к березкам-невестам,
тем громче приветные песни пою.

Святых родников серебристые воды,
я их величаю — живая вода.
И воздух живой, этот воздух свободы
зовет вдохновением в светлую даль.

Я белых церквушек скоромную радость
несу в своем сердце в житейскую явь,
и всех призываю с природою ладить,
иначе погибнет от язвенных ям.

Погода

Ну почему сейчас погода так капризна?
В Бразилии ливень льет, в Нигерии сушняк.
На Крайнем Севере мороз в окно стучится,
А в Индонезии жару прогнать никак.

Европа плавает в кошмаре наводнений,
Сибирь горит от диких сполохов грозы.
Старушка Швеция шлифует лыжи снегом,
А в южных тропиках опять идут дожди.

Погода тешится внеплановым хозяйством,
Ей на земные страхи просто наплевать.
Она кайфует от разбросанных ненастий,
И не желает о содеянном рыдать.

Белая береза

Качает веткой белая береза,
Как будто ждет негромкого участия.
Ей, как и мне, дано немного счастья,
И, как и я, она скупа на слезы.

Я к ней прижмусь, теплом своим согрею.
Я ей спою есенинские строки,
И их подхватят травы-лежебоки,
И вся природа с песней подobreет.

И я воспряну с белою березой,
Глотнув ее живительного сока,
И подарю написанные строки
Той, что несет невинность белой розы.

Февральские невесты

В подвенечных нарядах деревья стоят,
Ожидая февральского принца.
Побеленные кроны надежду таят
В очертаньях морозного ситца.

Даже ветер — разбойник в низине притих,
Онемел от серебряных кружев.
Красногрудая птичка, как маленький штрих,
Своим пеньем сзывает подружек.

Как прекрасен наряд у февральских невест,
Как застенчиво их ожиданье.
Целомудренным звоном звучит Благовест.
Значит, быть в снежной неге свиданью.

Туман

Накрыл февраль туманным покрывалом
Несущий грусть гореловский пейзаж.
Небесной сини, как и не бывало,
Повсюду мутный, серый антураж.

Как миражи корявые деревья,
Седые монстры старые дома.
Пришло с туманом сумрачное время,
И не закрыть седые закрома.

Не рассмотреть за серой пеленою
Живую прелесть солнечных лучей.
И только гложет землю наносное,
Знать у природы все, как у людей.

Туман рассеялся...

Туман рассеялся, и небо прояснилось.
И я увидел первозданность синевы.
С восточной гавани мне солнышко явилось
И пригласило в зачарованную высь.

Но я не смог унять земное притяженье
И воспарить над приземленностью судьбы.
Смотрю в окошко на клочок отображенья,
В котором видятся деревья и кусты.

Какая искренность у солнечного света,
Какая нежность у пробившихся лучей.
Они ласкают подмороженные ветви
И возбуждают притаившийся ручей.

И оживает просветленная природа,
И вдохновляют землю птичьи голоса.
Весенним ветром нам дарована свобода,
В любовь и чувственность открыта полоса.

Как жаль...

Как жаль, что солнце не успело
Мое сознание обласкать,
Согреть измученное тело,
Продлить застенчивый закат.

Громада серости унылой
Укрыла прелесть синевы.
Швыряет грустью дождь постылый,
Дошедший нынче до Невы.

А может он смывает грязи
Капризной зимушки-зимы,
И к нам вернется светлый праздник,
И будем рады солнцу мы.

Канун весны

Уставшее солнце заходит за гору,
Краснеет ленивый закат.
Не будет мороза, как в зимнюю пору,
И снег не вернется назад.

Проснутся деревья под звон родниковый,
Под пение радостных птиц.
Речной оком будет солнцем раскован,
И стужа повалится ниц.

И чувства людские мгновенно оттают,
И грянет улыбчивый гром.
И добрые люди любовь прочитают
Во взглядах, искрящихся добром.

Весенний разбег

Раззадорился солнечный луч.
Появился на свет из-за туч.
Теплый ветер весенний могуч.

Отошла от морозов земля.
Ожились луга и поля,
Урожай начиная с нуля.

Из лощины забил родничок.
Пробежал он соседний лужок
И помчался к реке под бочок.

Потянулся проснувшийся лес
И решился расти до небес.
Разве мало на свете чудес.

Заневестились в белом сады.
Аромат у цветущей среды
От мимозы и до резеды.

Поделилась Весна ремеслом,
Омывая весенним теплом
Каждый кустик земной, каждый дом.

На берегу залива

Весна не в силах растопить
прибрежный лед залива.
Под сенью солнечных лучей
расселись рыбаки.
Вдали открытая вода
не в меру говорлива.
Но не тревожат небосвод
паромные гудки.

В объятьях этой тишины
я думаю о прошлом.
Ласкает память отчий дом
и полный жизни двор.
Я вспоминаю мамин взгляд
приветливый, хороший,
в котором виделся всегда
живительный узор.

И разливается в душе
блаженная истома.
Спасибо, юная весна
и солнечный залив.
Я заглянул всего на миг
в окно родного дома,
но за мгновенье получил
душевных сил прилив.

Эх, погода...

Эх, погода, ты погода,
растудыт твою туды.
Что ж ты портишь время года
изобилием воды.

То разливы, то потопа,
то небесная вода.
Под водой не только тропы,
но деревни, города.

От подобного нахальства
не укрыться никуда.
Даже местное начальство
уплывает иногда.

Что начальство уплывает —
не великая беда.
По тому, как управляет,
судит вешняя вода.

Возрождение

Смотрю, как почки пыжатся,
как грядки оживают.
Земля родная выжила,
иначе не бывает.

Росточки возрождения
торопятся на волю.
Безудержное пение
зовет во чисто поле.

А там многоголосие
весеннего концерта.
Душа в полет уносится,
сильнее бьется сердце.

Кладовка мыслей полнится
высокими мечтами.
Не все из них исполнятся,
останутся мечтами.

Но чувство возрождения
вжилось в мое сознание.
Я ставлю на цветение
и веру в созидание.

Опять зима

Белые мухи, седеющий свод.
Северный ветер кружит хоровод.
Скромную радость пришедшей весны
Злые колдуны в амбар занесли.

Сморщились лужи под серостью льда.
Дышит на ладан большая вода.
Гулкое эхо продрогшей земли
Снежные дни под собой погребли.

Словно и не было ранней весны
С видами солнышка, звезд и луны.
Словно и не было солнечных дней
С маленькой толикой зимних теней.

Дневная морось

Нежданно мрак вошел в сознание
без света солнечных лучей.
Свернулись чувства наизнанку
от мелкой прихоти дождей.

Наводит грусть дневная морось,
крушит живительную страсть,
Берет терпение измором,
ну, как бы в гневе не пропасть.

Ну, как бы сердце не остыло
от мерзкой зависти ветров.
Весной с погодой постылой
я восхищаться не готов.

Март

О, март, коварный соблазнитель,
отъявленный повеса,
Любовных шалостей носитель,
большой приятель беса.

В твоём заглавнике хранится
созвездие соблазнов.
Тобою может превратиться
бесцельность будней в праздник.

Ручьев заманчивые звени,
и сердце замирает.
Любовь является из тени
и чувства оживают.

И распускаются улыбки
на просветленных лицах.
И озорством сияют лики
омытых обелисков.

Весеннее пробуждение

Солнце расщедрилось, ветер улегся.
Небо похоже на синюю гладь.
Словно волшебник движением легким
создал из теплых лучей благодать.

Утром весенним ручьи озорные
дарят прохожим задорную звень.
И освещаются взгляды смурные,
и наполняется радостью день.

Сколько же красок в весенней побудке?
Сколько задора у юной Весны?
Птиц щебетанье любого разбудит.
Некогда спать под крылом новизны.

Любимый месяц март

Ты — моя повитуха и мой первый нянь.
Ты — мой самый любимый месяц.
Ты меня приводил в синеокую рань
К роднику озорной невесты.

Я с тобой наслаждался приходом весны
И под снегом искал подснежник.
Ты, как истинный друг, не желал увести
От приятных касаний нежных.

Я тебе доверял свою радугу чувств
И делился своей надеждой.
Вот и в этом году доверяю мечту
О горячей любви бесснежной.

Мартовское утро

Ночь белеет на глазах,
март идет на убыль.
Славят птичьи голоса
мартовское утро.

Тут захочешь, не проспишь
ранние рассветы.
Просыпайся, мой малыш,
солнце шлет приветы.

Развеселые ручьи
тешат воздух звенью.
Просыпайся, не ворчи,
дай послушать пенье.

Весенняя суета

Березы пыжятся от сока,
На ветках почки набухают.
Букашки выползли до срока,
Куда идти, пока не знают.

Видны кротовые заделы
На кромке заспанного поля.
А чибис важный ложе стелет,
Пытаясь скрыть от частокола.

Галдят крикливые сороки,
У них кипит большое дело.
Не то хвала, не то упреки,
Слышны над лесом между делом.

Кряхтит трава, пытаясь выйти
Из недр земельного ландшафта.
Терзает воздух голос выпы,
Она дает прогноз на завтра.

И незаметно затухают
Огни румяного заката.
Земля и птицы отдыхают,
И лишь кроты копают хаты.

Ветер в марте

Сильный ветер ворвался
в обитель бульваров и скверов,
Надавал по загравкам
деревьям и малым кустам,
Недовольным прохожим
с усердьем наматывал нервы
И счастливым влюбленным
ехидно давал по устам.

Не скрывая коварства,
мешал исполненью желаний
И с особым восторгом
любовные страсти делил,
Но приветливый март
ограничил шальное гулянье
И к ногам терпеливых
охапку мимоз положил.

Мартовский снег

Последний мартовский денек
Засыпал землю белым снегом,
Припрятал солнечную нежность,
Теплом порадовать не смог.

В кустах притихли воробы,
Сидят, нахохлившись, вороны,
Дерев безлиственные кроны
К земле пригнулись без любви.

Прошу тебя, блудливый март,
Сдай пост цветущему апрелю.
Он сможет песенной свирелью
Твои снега околдовать.

Извини меня апрель...

Извини меня апрель,
я поклонник марта
За веселую капель
и певучесть парка.

За навязчивость котов
и ворчливость кошек.
За сговорчивость ветров
и красоту ножек.

За зовущие глаза
питерских красавиц,
За желание сказать,
песнею прославить.

За волшебный перезвон
свадебных кортежей,
Что летит со всех сторон
и сознание тешит.

Цветущая весна

Невеста в платье подвенечном
и нежно розовой фатой
Стоит на солнечном крылечке
и забавляется листвой.

Вокруг цветное изобилье
припорошило белизной.
Березка к тополю прибилась,
каштан знакомится с сосной.

Цветет застенчивая липа,
головку к клену наклонив.
А рядом местная элита
глядит в озерный объектив.

И все вокруг благоухает
и по-весеннему звенит.
Любви природа потакает
и соловьями голосит.

Белая черемуха

Белым-бела черемуха,
пахуча, что шанель.
Сшибает нежным обухом
весеннюю капель.

Весне чуть-чуть осталось
на питерской земле.
Напелась, наплясалася
с веночком на челе.

Натешилась разливами,
намаялась с дождем.
Ночами говорливыми
звучала соловьем.

Теперь бела черемуха
прощается с весной.
Без пафосной иронии,
без склоки наносной.

Она под ноги вешние
бросает лепестки,
И, как дитя безгрешное,
не ведает тоски.

Закономерность

Припорошило округу
белым лепестком.
Отцветающие слуги
покидают дом.

Только мудрая природа
не грустит о том.
Невзирая на погоду
хвастает трудом.

Все вокруг закономерно,
и таков закон —
Тот отцвел на круге первом,
этот на втором.

Сиреневые кружева

Сиреневые кружева украсили кусты,
И воздух веселит цветным благоуханьем.
В сиреновом цветении не принято грустить.
Весенняя сирень — очей очарованье.

Мне хочется коснуться кружевного полотна
И выбрать лепесток с пятью лучами счастья.
Но вешняя краса еще не выпита до дна,
Пускай она искрит сиреневым участием.

Пускай ее укутает сиреневый туман
И больше не грозит вечерняя прохлада.
Я утром поприветствую сиреневую рань
И с веткой обнявшись, почувствую отраду.

Песенная весна

Ее величество метель
смахнула с неба тучи,
И закружилась карусель
по-вешнему певучих.

Поет снежок под каблучком,
капель выводит звоны.
И песня вместе с ручейком
бежит неугомонно.

Поют оттаявшие львы
на мокрых постаментах.
И волны вскрывшейся Невы
ценней аплодисментов.

Поет ветвями Летний сад
дуэтом с птичьим хором.
А город песне этой рад
и требует повтора.

Росточек

Росточек выглянул на волю
и к солнцу потянулся.
Потом окинул взглядом поле
и скромно улыбнулся.

Вокруг него шумели травы,
бахвалились цветочки.
Холодный ветер для забавы
закручивал листочки.

Игривый луч к нему пробился
и нежно прикоснулся,
Теплом с росточком поделился
и к солнышку вернулся.

А в полдень тучка налетела,
разнежилась над полем.
Полинь росточек захотела,
а кто же с этим спорит.

Любой траве нужна водичка —
и маленькой, и взрослой.
Вон под кусточком даже птичка
попить у неба просит.

И червячок оставил робость,
из норки появился.
Смочил дождем свою утробу
и в норку удалился.

Какое чудное соседство
случилось у росточка.
А, значит, быть счастливым детству
и взрослому кусточку.

Весна — красавица

Ах, весна моя, весна — красавица.
Мне цветение твое очень нравится.
Ты щедра, моя краса, на подснежники.
Сколько в них душевных благ, сколько нежности.

Разливаются ручьи по проталинкам.
Каждый рад озоровать, словно маленький.
Разгулялись воробьи, расчирикались,
Только б новые снега не накликали.

Отличаются грачи величавостью.
Лучше к ним не подходи, не причаливай.
Но вороны чужаков не пугаются.
Только каркают в ответ, забавляются.

А березы по весне, словно девицы,
Скоро зеленыю младой приоденутся.
И душевность расцветет у сородичей.
И расщедрятся поля моей Родине.

Весенняя кадриль

Я слышу, как журчат ручьи,
Я вижу, травы зеленеют.
И сердцем чую, что смелее
Из дальних стран летят грачи.

Звучит весенняя кадриль
на почках солнечных деревьев.
И миловидная царевна
спешит из утренней зари.

Она вскрывает облака,
дарует солнечные блики.
И освещает светом лики,
что нас манят издалека.

Цветет мой город дорогой,
и я с весною расцветаю.
От нежных трелей вырастают
младые крылья за спиной.

Майское лето

К маю лето постучалось, он его пустил.
И к весеннему причалу солнце допустил.
Не плывут по небу тучи, не идут дожди.
С голубой небесной кручи вредности не жди.

Раскрывай скорей окошко, солнышко пускай.
Набери тепла лукошко и его раздай.
Пусть твое тепло согреет сырых и больных.
Пусть округа полюбует от улыбок их.

Майский ливень

Майский ливень внезапно полил
и под музыку радужных капель
на подмоченной тверди земли
проявились пейзажи заката.

Я нашел в испареньях воды
красоту заходящего солнца.
В теплых лужах оставив следы,
их промерил до самого донца.

И почувствовав прелесть проказ,
я вернулся на солнечный стапель.
И посыпалось детство из глаз
изумрудами радостных капель.

Ливень

Душу майскую очистил
ливень озорной.
Стал и воздух майский чище,
сдобренный водой.

В ручейках плывут флотилии
белых лепестков.
Их деревья запустили
из теней листьев.

Развалившиеся лужи
топчет ребятня.
Во дворах веселье кружит
среди бела дня.

Долгожданная возможность
радует до слез.
Сколько радостных эмоций
ливень нам принес.

Под шашлычок

Сегодня солнце расшалилось не на шутку.
От жарких козней даже ветер приутих.
На синем небе лишь один белеет штрих.
Он не прикроет летний зной и на минутку.

И только сонные деревья выручают,
Как своевременно спасительна их тень.
В тени приятней проводить воскресный день
С честной кампанией, жары не замечая.

И в той кампании под кронами деревьев
Не грех расслабиться под вкусный шашлычок.
Потом к любимой привалиться под бочок
И с благодарностью назвать ее царевной.

Весенний дождь

Осенне-серым покрывалом
Весна укрыла Петербург.
И ясных дней, как не бывало.
Опять грешим мы на судьбу.

Промокли серостью дороги,
Покрылись серостью дома.
Унылость, взявшая пороги,
Сумела планы поломать.

Искрят безрадостные будни
В утробах питерских квартир.
Скорей бы ночь, скорее б утро
С улыбкой солнечных картин.

Скорей бы солнечная пасха
Со вкусом свежих куличей,
Крутых яиц, творожной массы
И прочих вкусных мелочей.

Аромат сирени...

Аромат сирени плавает, не тает.
Не одно сердечко в ласке замирает.
Не одно сердечко нежностью лучится,
Значит, нынче свадьба в двери постучится.

И вздохнет округа новым ароматом.
Русская природа на нектар богата.
И проглянет солнце, разойдутся тучи.
Станет в целом мире праздничней, певучей.

Май стучится

Ночь белеет на глазах,
май стучится в окна.
Будят птичьи голоса
даже лежебоку.

К солнцу тянется трава,
разрезвились почки.
Стали моду задавать
нежные листочки.

И купаются лучи
в зелени весенней.
И отважные грачи
заглянули в сени.

Белое и синее

Белых яблонь море разливанное
Убегает в синий горизонт.
Для меня родное и желанное,
Для России благодатный сезон.

И шмели — трудяги суетливые
Созидают добрый урожай.
Значит, будет Родина счастливою,
А от счастья незачем бежать.

Значит, будет хвастаться покосами
На лугах синеющий туман.
Белый цвет — презумпция спокойствия.
Синий цвет — свободы талисман

Закон природы

Тучи косятся с неба,
Ветер полощет кроны,
Тешится мокрым снегом.
Дико кричат вороны.

Карканье над гнездовьем —
Признак борьбы, не страха.
Птицы всегда готовы
Вникнуть в большую драку.

Это закон природы —
Биться за радость детства.
Может и у народа:
Дети — мое наследство.

На даче

Копая грядку, а из-под лопаты
Выходят с дерном странные стихи.
Не про бюджет и малую зарплату,
А про коварство сватьи и снохи.

И чем стройней рождаемые строки,
Тем беспощадней рубится земля.
На ум приходят детские уроки,
Когда учили граблями меня.

И я вгрызаюсь зверем в лоно грядки,
Забыв о кознях сватьи и снохи.
Ругаю свата, только для порядка,
А хаять внуков как-то не с руки.

Петербургская морось

В мой Петербург пробралась морось,
прикрыла солнечный рассвет.
Пропала светлая возможность
улыбку вынести на свет.

Коробит серая накидка
печаль моих унылых глаз.
Ужели дождик будет гидом,
прибрав мой град в который раз?

Ужели влажная прохлада
прибьет весенний аромат?
Ужель дождливая бравада
заглушит птичью благодать?

Я тормошу свое желанье
и обращаюсь к небесам —
украсьте солнышком сознание,
придайте блеск моим глазам.

Сиреневый май

Май сиренью дышит,
радует весной.
Я дыхание слышу
и цвету душой.

Полнится сиренью
питерская новь.
Под духмяной сенью
празднует любовь.

И манит влюбленных
розовый закат.
В разноцветном лоне
даже львы не спят.

Вот и лето на пороге

Вот и лето на пороге,
отцветает май.
Кто придумал эти сроки,
что за разгильдяй?

Нам с красавицей весной
веселее жить.
Все игривое, цветное
нелегко забыть.

Нелегко забыть закаты,
трели соловья.
Неужели нет возврата
в ночь, где ты и я?

Неужель под звездным небом
будет не весна?
Летом нет весенней неги,
но поет луна.

Хмурый июнь

Июнь открыл дорогу тучам,
Не стал перечить облакам.
Они грозят с высокой кручи,
Глядят свинцово свысока.

Из недр воинственной утробы
То дождик льет, то град летит.
Нева грустна от непогоды,
Седая Ладога грустит.

И сиротинушками лодки
Прижались к мокрым берегам.
И рыбаки хлебают водку
Уж не один десяток грамм.

Холодный июль

Июль безжалостно срывает
с березы желтую листву.
Холодный ветер завывает
подобно медному альту.

Согнулась белая береза
до самой матушки земли.
Туман прилег и травы гложет,
подход к речушке подбелив.

Свежо дыханье скорой ночи,
пугает серость облаков.
Теплу не выйти из урочищ,
не снять циклоновых оков.

Улыбка солнца

Проснулся, открыл оконце,
Глотнул озорную свежесть.
И мне улыбнулось солнце,
Вселив в мою душу нежность.

Я снова увидел прелесть
В печали плакучей ивы.
И четко слышал трели
Соловушек непугливых.

Ну, здравствуй, родное утро,
Привет, голубое небо.
Я ждал это много суток,
Но все превращалось в небыль.

Смывалось занудным ливнем,
Срывалось холодным ветром.
Печали плакучей ивы
Я грустью своей ответил.

И вот этот мрак закончен,
Я вновь приобрел надежду.
Ведь мне улыбнулось солнце,
Вселив в мою душу нежность.

Тополиный пух

Вот и тополь зацвел,
разродился навязчивым пухом,
И пушистый проказник
норовит припорошить глаза.
О проделках его
вся земля уже полнится слухом,
А еще говорят —
за цветеньем приходит гроза.

Поскорей бы пришла
та гроза в дождевом исполнении
И прибила б к земле надоевший,
прилипчивый пух.
Но с прогнозом небес
мы никак не сойдемся во мнений.
К нашим слезным мольбам
представитель всевышнего глух.

Водопад

Водопад, водопад, водопадище.
Он с горы, а не на гору падает.
В нем купается шустрая радуга.
Он искрящими брызгами радует.

Но таится за водной красотью
Сокрушенья коварная силища,
Ибо тонны воды — не соломинка,
Попадешь и в момент переломишься.

Так что лучше смотреть за оградой.
Вместе с быстрой водой камни падают.
Камни падают, разбиваются.
Водопад по лугам разливается.

Обращение к ветру

Ах, ветер, что ж тебе неймется.
Ну, что ты землю тормошишь.
Ужели кто-нибудь найдется,
И ты на запад улетишь.

Ты не ломай с остервененьем
Берез завидную красу.
Делись с природой сокровенным,
Но не меняй явлений суть.

За это щедрая природа
Одарит песней соловья.
Она устала от невзгоды.
Твоя свирепость не нова.

Возьми скорей с собою тучи
И дай нам неба чистоту.
Лети домой в свой лес дремучий,
Пускай березы отдохнут.

И снова ветер

Ветер, опять дует ветер,
гонит волну от залива.
Солнце при малом бюджете
смотрит на берег тоскливо.

Смолкли крикливые чайки,
яхты забились в марины.
Сникли суда на причале,
жмутся от водной пучины.

Ив потрошенные ветви
Словно казенные плети.
В пылких объятиях ветра
стонет капризное лето.

Голубое небо попросил

Голубое небо попросил —
дождь пришли.
Загорать под солнцем нету сил,
поспеши.

Набежали тучи, дождь пошел,
хлебосол.
Прекратился знойный произвол,
хорошо.

Льется долгожданная вода
на поля.
От жары не видно и следа,
о-ля-ля.

Значит, будет добрый урожай,
не зевай.
Небо с облаками уважай,
воспевай.

Солнечный рассвет

Рассвет слегка позолотил
верхушки заспанного бора.
Потом неспешным перебором
густые кроны озарил.

Потом прошелся по кустам,
по росам девственной елани.
Запели птицы утром ранним
по нотам с чистого листа.

И тут ожил сосновый бор,
проснулась щедрая природа.
И так в любое время года
вплетает солнце свой узор.

Слезный дождь

Почему закрыла туча
солнце в небесах,
И теперь с небесной кручи
капает слеза?

Не слеза, а слезный ливень
льется с высоты.
На поверхности залива
капелек следы.

И песок сегодня смочен
капельками слез,
И камыш листвою бормочет,
словно богослов.

Одинокая сосенка
жметя к камышу.
Ей бы дать кусочек солнца,
а не слезный шум.

Но слезливую погоду
просьбой не прогнать.
Слезный дождь пошел на город,
нужно убегать.

Песня дождя

Дождь настукивает мне
песню про разлуку.
Будто в дальней стороне
ты не знаешь скуки.

Будто карие глаза
смотрят на другого,
И унылая слеза
с вами не знакома.

Слышу смачный поцелуй
и сплошные охи.
Ты, родная, не балуй,
а то будет плохо.

Я спешу закрыть окно,
занавесить шторы.
Только песня все равно
слышится с повтором.

Солнечный лучик

Из-за серых, холодных туч
Лучик солнца земле подмигнул,
Расхрабрился и с неба нырнул
В невесомую пустоту.

А достигнув зеленых трав,
Покатился по ним кувырком,
Осветил озорством каждый дом,
Показал свой игривый нрав.

И проснулась моя земля,
Приняла озорное дитя.
Вот и песни по небу летят,
Соловьи дождались тепла.

Утреннее солнце

Наконец-то утро солнцем одарило.
До чего приятны тонкие лучи.
Даже настроенье светом озарилось,
Высветив от счастья теплые ключи.

Ожила под солнцем детская площадка.
Переливы смеха рвутся в небеса.
Стал сегодня добрым, кто вчера был жадным,
А противник танцев с тенью заплясал.

Вечно хмурый дворник улыбнулся детям
И отмыл качели чистой водой.
Пусть большое солнце нашим детям светит,
И сияет небо мирной синевой.

Фестиваль тюльпанов

Тюльпанов море разноцветное,
И ты плывешь по нежной глади.
В твоих глазах блестит рассветное,
И я люблюсь этим взглядом.

Погода ветреная, серая
Осталась где-то за оградой.
И мы с особенным усердием
Вбираем сказочную радость.

Нам люди мило улыбаются,
Приветы шлют цветочным взглядом.
И все хорошее сбывается,
Когда большое счастье рядом.

Когда тюльпанами украшены
Дела и помыслы прохожих.
Мы внешне все немного разные,
Но по душам совсем похожи.

Ох уж этот дождь

Вновь стучит в мое окошко дождь.
Стук настырный с барабанным схож.
Он с издевкой предлагает грусть,
Зная точно, что не соглашусь.

Не дает грустить вороний гвалт,
Из гнездовья вороненок пал.
И кружат над ним сородичи,
И галдят до самой полночи.

Ну, а в полночь не пойдешь гулять.
Мне под дождь приятней засыпать.
Пусть простят меня за сильный храп,
Не хозяин я в ночи, а раб.

Лето нас не радует...

Лето нас не радует,
ветром тормозит.
Дождь не моет радугу,
с влагой не спешит.

Солнце надрывается,
напускает зной.
Травы покрываются
грустной желтизной.

Где-то плачет иволга
в дальнем далеке,
А ракита с ивою
тянутся к реке.

Прячутся под бревнами
сонные бобры.
Не поют под кронами
птицы от жары.

Сжалься, лето красное,
мы прохладу ждем.
Дай нам небо ясное
с ласковым дождем

Не грози повторами,
выслушать изволь.
Грустная история,
летний произвол.

Удушливая серость

Дождь тушит летние забавы,
смывает пиршества людские.
У лета бабьего по праву
берет денечки золотые.

Исчезли игры света с тенью,
вокруг удушливая серость.
И только дождь без измененья
вселяет в души опустелость.

А как не хочется прощаться
с блаженством солнечного рая.
И в тишине уединяться,
унылым сердцем замирая.

Я за счастьем иду...

Я за счастьем иду и радуюсь
распростертости неба синего.
Мне не нужно сегодня радуги
и напыщенных слов красоты.

Я люблю ромашкой белою
и дышу васильковой завязью.
Мне не в тягость бросаться перлами
из открытых душевных залежей.

Надо мною щебечут ангелы
в виде стайки простых воробушков.
Здравствуй, доброе утро раннее,
здравствуй, солнечная сторонushка.

Ветренное настроение

Разгулялся нынче ветер,
раззадорился.
Он и в прошлые деньки
харахорился.

Только было на душе
просветление.
А теперь вползает в грудь
нетерпение.

Настроение мое
хуже некуда.
Вон и тучи пристают
злым недругом.

Не пойти ли мне в кабак,
разохотиться.
Может ветер улетит,
не воротится.

Дождь из облаков

После солнечных деньков
дождь пошел из облаков.
Ветер сыростью резвится,
предлагает всем напиться.
В окна каплями стучит,
возбуждает аппетит.

А чего еще хотеть,
если некуда лететь.
Можно пищей насладиться
или в кресло завалиться.
Посмотреть приличный сон,
выждать солнечный сезон.

Время жары

Люди тянутся к воде,
в городе жарища.
Неужели быть беде?
Прилетай, ветрище.

Пусть примчатся за тобой
грозовые тучи.
Надоел нещадный зной,
смог людей замучил.

Но застряли облака
в голубых просторах.
Пригорюнилась река
от людских разборок.

Распалается земля,
морщатся деревья.
Не хватает даже зла.
Вот какое время.

Вьюнок

Вьюнок вцепился в кустик,
кряхтит, ползет наверх.
Он кустик не отпустит
и влезет без потерь.

Ползет и выпускает
голубенький цветок.
Немного отдыхает
и заново цветет.

Цветочки — колокольцы
под ветром не поют.
Бутоном добровольно
прогнозы выдают.

Закроются под солнцем,
назавтра жди дождя.
Зашторивай оконце,
а то зальет вода.

Раскроют в непогоду
свои колокола,
Наладится погода,
уладятся дела.

За сказочную точность
не просят ничего.
Любимые цветочки
из детства моего.

Дождь после зноя

С неба льется благодать,
сушь смывает в реку.
Небом данная вода
лечит человека.

Отмываются водой
вялые упреки.
Принял ванну летний зной
и исчез до срока.

Полинявшая листва
влагой окропилась.
Деревенские места
снова оживились.

Закружился над избой
дым трудаги-печки,
И румяный колобок
оседлал местечко.

И любиться невтерпеж,
зачесались руки.
Что за прелесть летний дождь
после знойной муки.

Долгожданный дождь

Наконец-то тучи навалились
на село, приплюснутое зноем.
Петухи с курами оживились,
будто вновь повеяло весною.

Распрямились сонные березы,
ветерок расчесывает ветки.
Не страшны раскатыстые грозы
даже самой робкой малолетке.

Детвора подставила под струи
подкопченные на солнце лица.
А селяне к небу тянут руки:
«Слава богу, влагой поделился».

Быть теперь богатому покосу
и осенней жатвы урожайной.
На деревьях хор многоголосый
за дождем тепло нам обещает.

Родничок

Родничок мой, родничок —
сказочник певучий.
Ты — целебный мой пророк,
я с тобой везучий.

Я с надеждой воду пью,
чую обновенье.
Обновившись, запою —
чудное мгновенье.

Ты сердечно подпоешь
трепетным сопрано.
И, конечно, приведешь
счастье утром ранним.

И умоеся земля
родниковым счастьем.
И счастливым стану я
за свое участие.

Опять без солнца

Вчера я к солнцу не пришел,
сегодня его нет.

Ах, как я зол, ну, как я зол
на этот белый свет.

Загар без солнечных лучей
не ляжет на меня.

И я довольствуюсь ничьей
с обзором из окна.

Пытаюсь бога умолять —
смахни хламиду туч.
Не зря же люди говорят —
мир верю могуч.

А тучи дождиком грозят,
прикрыли горизонт.
Я слышу чьи-то голоса —
перечить не резон.

Слезливый июль

Июль слезливым оказался,
укрыла серость синеву.
Дождем разбавило Неву,
вода ступеньки облизала.

Над хмурым обликом проспектов
уж не сверкают купола.
Адмиралтейская игла
не обнята радужным спектром.

Дворцов величественных своды
стегают нудные дожди.
И ветер — злобный господин,
несет проклятья к небосводу.

Дождливый июль

Когда же солнце отразится
в листьях умытых куполов?
Когда вечерняя зарница
откроет нам небесный кров?

Пока же серая унылость
накрыла мокрые дома.
Скребет сознание постылость
не от великого ума.

И учащенно сердце бьется
под сводом хлипких непогод.
Июль с дождем не растает
в моем краю не первый год.

Осенний орнамент

Осенний орнамент в июльском окне.
На небе висит занавеска печали.
Бацилла тревоги вселилась во мне
и гложет надежду о лучшем начале.

Голодные чайки уныло галдят,
сменив облик моря на мусорный ящик.
Пейзаж не ласкает мой пасмурный взгляд,
и я не хочу размокать в настоящем.

Ах, мне бы умчаться за мрак облаков.
Ах, мне бы коснуться лучистого солнца.
Я даже стихами ответить готов
в ответ на протянутый солнечный зонтик.

Жар

Солнце нынче распалилось,
Жарит неспроста.
Даже мошки удалились
С вялого листа.

Говорливые вороны
Смолкли на ветвях.
Рыжий кот лежит в сторонке,
Он не при делах.

Вислоухая собака
Бродит по двору.
Друг ее, по кличке «Барин»
Занял конуру.

Даже детки присмирели,
Спрятались под клен.
И не смотрят на качели,
Жар со всех сторон.

Жара

Навалилась зноем на людей жара,
От жары устала даже детвора.
Даже кот безродный спрятался в тени,
Вспоминает, бедный, мартовские дни.

Пересохло в горле малого ручья.
Овощные грядки в пору выручать.
Без полива блекнут яркие цветы.
Жить под жарким солнцем хуже маеты.

Хоровод

Возле клена липы хороводят,
Жениха пытаются завлечь.
Молодое солнце с небосвода
Не желает их предостеречь.

Теребит настырными лучами
Золотых кудрей кленовый чуб.
И листвы задорное звучанье
Озорней ноктюрна медных труб.

А в сторонке белая береза
Не таит печаль своих ветвей.
От красот березовых сережек
На ветвях осталась только тень.

Но от клена зайчик отразился
И березе весточку принес.
Хоровод у лип не получился,
Отойти в стороночку пришлось.

Жарища

Озеро бурлит под солнцем, тел не впрокорот.
Юность пробует до донца, детство ищет брод.
Старость с головой под тентом греет телеса.
Вот бы солнце стало тенью в синих небесах.

Вот бы облачко явилось, тучки привело.
Но такого не случилось, нам не повезло.
Беспардонная жарища плюхнулась на нас.
На телах прохладу ищет, сушит в тот же час.

Иссушается с прохладой бледность на телах.
Солнце, больше нам не надо, будь не при делах.
Но решительное солнце жарит свысока.
Знать и ночь не будет сонной, жар намнет бока.

У воды

На берег тихо выхожу
с надеждой иль бедой.
По гальке медленно брожу
и говорю с водой.

Вода приветствует меня
и дарит мне покой.
Как будто тащит из огня
решительной рукой.

И я вбираю тот покой
ранимым естеством.
И рифма дружит со строкой,
ну а строка с листом.

Наедине с природой

Природа манит человека
своей естественной красой,
своей певучестью рассвета
и ободряющей росой.

И я спешу в объятья леса,
на шелест кленов и рябин.
Как зачарованный повеса
и благодарный господин.

Дышу прохладой родниковой,
молюсь на хвойный аромат.
Беру безбрежного покоя,
не оставляя компромат.

Кричу «спасибо» за услугу,
за эту сказочную быль.
И, как внимательному другу,
вверяю таинства судьбы.

Летний дождь

На небо кто-то вылил серость,
И небо плачется дождем.
Дождь землю потчует с усердьем,
Стучит по крышам в каждый дом.

Смывает он без сожаленья
Цветных каникул полотно.
Вошел в детишек вирус лени
От плача лета за окном.

Притихла детская площадка,
Промок в песочнице песок.
А деревянная лошадка
Не прочь пуститься скок-поскок.

Когда же небо озарится
Сияньем солнечных лучей?
Когда же песенные птицы
Опять порадуют людей?

Опять дожди

Опять задиристая серость
накрыла сонный Петербург.
Повсюду дремлет опустелость,
залит дождями летний тур.

Потоки питерской погоды
смывают радужную новь.
Сырое нынче время года,
как будто осень за весной.

Как будто солнечное небо
забилося в дальний уголок.
А кладовая теплой неги
в сердцах закрылась на замок.

Залиты парки, скверы, пляжи.
И только водная среда
живет в ладу с погодной блажью.
Какая глупая вода.

Ветреный август

Август нахмурился тучами,
осень ступает на пятки.
Ветер резвится по случаю,
полет подмокшие грядки.

Полет и с наглостью тешится
робостью желтых побегов.
Стелется войско потешное
с думой о будущем снеге.

Даже деревья ссутулились,
зелень сменив желтизною.
Люди торопятся с улицы
в лоно с домашней весною.

Сбежавшее лето

С промокших берез
оппадают продрогшие листья.
А ведь только июль
теребит отрывной календарь.
Касание грез
не ласкает знакомые лица.
Лето смылось в загул,
ублажая заморскую даль.

Останки тепла
укрывают ошметки тумана.
Солнце взято в полон
серым идолом злобных небес.
Застыла хвала
на устах пробивного гурмана,
Потому что циклон
расшалился, как взбалмошный бес.

Как быстро лето пролетело

Как быстро лето пролетело,
Тепло прогнал осенний дождь.
И теплых дней уже не ждешь,
И лезет в душу опустелость.

Листвы ковер нерукотворный
Плетут сентябрьские деньки.
Деревья сникли от тоски,
Не поддаются уговорам.

Цветные кроны треплет ветер
Своей безжалостной рукой.
Зовет кукушка за рекой,
Но ей навряд ли кто ответит.

Повсюду сдержанные росы,
От поля веет холодком.
А в щедром царствии лесном
Грибов избыточная россыпь.

Белые иконы

Березы — белые иконы
российской матушки — земли.
Мы бьем им низкие поклоны
из самой сказочной дали.

Мы к ним спешим в беду и в радость,
в палящий зной и в снегопад.
Берем от них душевной правды,
и силы множим во сто крат.

От них питаемся желаньем
с нектаром нежной чистоты.
И с их неведомым стараньем
у нас сбываются мечты.

Выйди на природу...

Выйди на природу, посмотри под ноги.
Там роятся в травке пчелки-недотроги.
Там воскресшей жизни слышится звучанье.
Обойди сторонкой, не задень случайно.

Лучше полюбуйся милым копошеньем.
Может быть, изменишь к жизни отношенье.
Может быть, заметишь радугу на небе
и отдашься солнцу в благодарной неге.

Пекло

Лип городских опаленные листья,
Зной пластилинит асфальт.
Солнце прессует увядшие лица
Словно последний нахал.

Ищут спасенье у хилых фонтанов
Толпы шальных горожан.
Жаркое время в июле настало,
Вряд ли поможет «Нарзан».

Даже Невы озорное дыханье
Блекнет, испробовав жар.
И у людей никакого желанья
Нет, чтобы выпустить пар.

Воздух скребет стариковским ворчаньем,
Сморщился смех детворы.
Кроны деревьев покрылись печалью,
Сушие тартарары.

Солнце и тень

Без солнца тени не бывает,
но тени хочется дерзить.
Она, конечно, понимает,
что с солнцем в мире нужно жить.

Но привередливый характер
рождает черный эгоизм.
И ей сподручней нервы тратить,
чем обеспечить компромисс.

Она вещает о главенстве
и не жалеет черных сил.
Ее ветра питают лестью,
стараясь к небу возносить.

И, видя полную поддержку,
она борзее с каждым днем.
Кирпич за пазухою держит,
страшает солнце страшным сном.

Ее не могут успокоить
ни птичье пенье, ни листва.
Свое главенство узаконить
она пытается с листа.

А солнце держится достойно,
но если выйдет разозлить,
Оно создаст за непристойность
проблему выжженной земли.

На той земле не будет места
ни мертвой тени, ни живым.
Пока не поздно, встанем вместе
и черный разум победим.

Букашка

Прилег на травку, загораю
И никого не задеваю.
Как вдруг букашку увидел
И с интересом наблюдал.

Ползет настырная букашка,
Ползет по мне, а не по кашке.
Усами грозно шевелит,
Подогревает аппетит.

Усач уже пришел на ребра,
Пришел с намереньем недобрым.
Ему советую уйти
И скушать что-то по пути.

Усатый слушает, но лезет,
А я все жду, когда же слезет.
Он забирается на грудь
И к голове продолжил путь.

Готов бежать я без оглядки,
Заслышав стук сердечка в пятке.
А он, проказник, подобрел,
Прибрал усы и улетел.

Какая милая букашка,
Не людоедка, а милашка.
Теперь спокойно буду жить
И с насекомыми дружить.

Единственное облачко

Одно единственное облачко на небе.
Оно плывет по голубому полотну.
В его амбарах нет ни дождика, ни снега.
Оно похоже на цветущую весну.

Оно плывет и с интересом наблюдает
За просыпающейся жизнью на земле.
Пускай плывет и неприятностей не знает.
Ему дано число мгновений, а не лет.

Свидание с грозой

На глазах темнеет небо,
вдалеке грохочет гром.
Я попал в дождливый невод
и воскликнул — все путем.

Ах, какое наслажденье,
пробежаться под дождем.
Отблеск молний — не виденье,
только мне не страшно в нем.

Но раскаты грозовые
надо мной уже гремят.
Вспомнил годы молодые
и хвастнул сверканьем пят.

Стрелы молнии летают
над моею головой.
Я пригнулся и мечтаю
не играть громоотвод.

А потом раздухарился
и укрылся в отчий дом.
Ну, а туча удалилась
вместе с громом и дождем.

Питерский дождь

Иду по Невскому под питерским дождем.
Висит над городом свинцовое бельмо.
А я тихонько напеваю — все путем,
смотрю под ноги в разлитое трюмо.

В нем отражаются умытые дома,
и я шагаю по глазницам этажей.
Про дождик питерский написаны тома
руками самых поэтических мужей.

А дождь стучит в мою распахнутую грудь.
Как будто просит — хоть немного напиши.
Я принимаю эту влажную игру
и воспеваю дождик рифмой от души.

Дождливое творчество

Настырный дождь тиранит ночь,
а я не в силах
Хотя бы чем-то ей помочь,
не обессилив.

Призыв там-тама звук дождя
напоминает.
Меня бессонная нужда
одолевает.

Я оставляю теплый сон,
иду за рифмой.
Держать в сознании не резон
пустые ритмы.

И тут же песенная новь
ласкает уши.
Простая песенка без нот
мне лезет в душу.

И я прощаю нудный дождь
за беспокойство.
Делиться песней невтерпеж
с дождливым гостем.

Ну, сколько ж влаги у небес

Ну, сколько ж влаги у небес.
Который день небесным плачем
мы, окропив людскую спесь,
большую мзду погоде платим.

Даем ей раннюю печаль,
швыряем порванные нервы.
И все глядим куда-то вдаль,
произнося пустые перлы.

А дождь бессовестно стучит
по оголенному сознанию.
И мы простужено бурчим
на недочеты мироздания.

Под нудным дождем

Как не хочется в летнюю пору
просыпаться под нудным дождем.
Только буйных часов уговоры
заставляют покинуть свой дом.

Мы взбиваем промокшие нервы
в раздраженном потоке машин.
И, забыв прописные манеры,
проклинаям сбежавшую синь.

Под мелодию нудного стука
рассуждаем про мокрую жизнь.
А в закладе промокшая скука,
да небесных лучей миражи.

Лето

Вот и лето наступило,
смачно льют дожди.
Мать-земля воды напилась,
солнышко, приди.

Промокни сырую землю,
светом обогрей,
Обними лесную зелень,
приголубь скорей.

И природа не забудет
теплый твой приют.
И тебе за это люди
здравицу споют.

Три березки

Три березки, три подружки обнялись,
Смотрят под ноги печально сверху вниз.
Не видать во всей округе женихов.
Жался бравый лесовик, да был таков.

А вокруг растет сплошная мелюзга,
Перелески, да зеленые луга.
Хоть бы дуб какой прибился или клен.
Прошептал бы нежно в ветви, что влюблен.

Но другая уготована судьба —
Трех березок обручили на года.
И стоят теперь березки обнявшись.
Вот такая у подружек нынче жизнь.

Маленький росточек

Новой жизни маленький росточек,
Ты еще не выпорхнул на волю.
Потерпи мой маленький комочек.
Ты желанный мой, а не затворник.

Ты моя бесценная кровинка,
несравненно чистый ангелочек.
Пусть тебя пока другим не видно,
я тобой живу и днем, и ночью.

Я тебя люблю и охраняю,
грею материнскою заботой.
Ты украсишь мир, я это знаю,
но не рвись до срока на свободу.

Осень в августе

Ужель на Питер навалилась
дождливой осени пора?
Ужель досрочно удалилась
дождем омытая жара?

Ужель доныне щедрый август
растратил солнечные дни
И, не скрывая своенравность,
прикрыл мне солнечный родник?

Зануда-дождь стучит в сознание,
озвучив робкую печаль.
Надежда просится в изгнание,
и мне ее, конечно, жаль.

Ты не хвались дождями, август,
наступят ясные деньки,
И я иным тебе представляюсь,
хандрить с тобой мне не с руки.

Гроза

Гроза притулилась на невских просторах.
Прощупали твердь грозовые раскаты.
Притихли на время ветров разговоры.
И молнии вскрыли никчемность заката.

Слились в канонаду вечерние громы.
Наполнился воздух машинным визжанием.
И, словно букашки, в пространстве огромном
спешат пешеходы в объятия зданий.

А небо бросает каленые стрелы.
И видится дикость в погодном рычании.
Погода резвится, ей так захотелось.
Но дождь бьется в окна совсем не случайно.

Шальное лето

Как хорошо увидеть небо голубым
в оконной раме мокрого рассвета.
Я в эту ноченьку молился всем святым.
И только бог отвел кончину света.

Рычали громы, как рассерженные львы.
Разверзлось небо в бешеном угаре.
Единым сполохом во тьме пылала высь.
Метались тени, словно на пожаре.

И град дубасил по машинам и домам.
И дождь стучался в каждое окошко.
Гонял ветрище тишину по сторонам,
и теребил кусты не понарошку.

Пройдя сквозь ужас, я природу возлюбил.
И не виню ни в чем шальное лето.
Как хорошо увидеть небо голубым
в оконной раме мокрого рассвета.

Туман

Туман разлегся под окном, как истинный хозяин.
Прикрыл соседние дома от любопытных глаз.
Пугал оставшихся в ночи чудными образами.
И оставлял ушедших в сон без радостных прикрас.

И по душе моей туман неспешно колобродил.
Жевал рифмованную суть беззубым естеством.
В мое сознание вбивал слова иного рода.
И вынуждал в ночной тиши не думать о былом.

Но лучик солнца заглянул в туманную темницу.
Меня на слог благословил и верой окропил.
И возрожденные стихи взлетели, словно птицы.
Я беспардонный произвол туману не простил.

Потуги ветра

Противный ветер плюнул в душу
и улетел.

Мое спокойствие нарушил,
как он посмел.

Я в полушубок запахнулся,
пошел за ним.

А он из осени вернулся
непобедим.

И снова лезет под одежды,
бросает в дрожь.

А мне приблизиться к надежде
уж нестерпим.

Потуги ветра пересилив,
иду на свет.

И мне оттуда слово «милый»
звучит в ответ.

Осенний переполох

Ветер бесстыжий с ухмылкой сорвал
яркие платья с деревьев.
Желтые листья под ноги бросал,
гнал по полям для сугрева.

Следом приперся лохматый туман,
снял покоренные травы.
Белым укутал озерную рань,
с лесом общался на равных.

Солнечный луч облака прострелил,
вмиг разобрался с туманом.
Людям безветренный день подарил,
выглядел очень гуманно.

Люблю я осень

Шуршу листвою в аллее парка,
Вдыхаю грусть плакучей ивы.
Цветное буйство красок ярких
Так по-осеннему красиво.

Встречаю детство озорное
С охапкой палого блаженства.
С души уходит наносное,
Восходит тяга к совершенству.

И я открыто улыбаюсь,
Звучит ноктюрн в моем сознаний.
Люблю я осень и не каюсь.
Она — мое очарованье.

Младая осень

Березу тополь обнимает,
а липа рядышком вздыхает.
Ее прическу треплет ветер,
срывает листья с тонких веток.

Накрыла парк молодая осень,
она тепло бросает оземь.
Спешит с листвою порезвиться,
и всласть свободою напиться.

Ей дела нет до тонкой липы,
она, смеясь, пускает блики.
Капризно тешится травой,
в пруду любит себя собою.

Ну что возьмешь с молодой оторвы,
ее влекут собой просторы.
Она не ждет, что скажут люди,
а я надеюсь, не осудят.

Солнечный рассвет

Рассвет приходит смело, не крадучись.
Исследует забрезжившую рань.
И день пророчит солнечный, везучий
с оттенками житейского добра.

Лохматые, разбуженные мысли
счастливые мгновенья тормозят.
Предчувствия, наполненные смыслом,
сознание волнуют, не спеша.

Всплывают возрожденные сюжеты
из мюзикла с названием «Вчера».
И строки заверщенного сонета
выходят из-под раннего пера.

Неизбежность осени

Деревья оголяются,
с природой не поспоришь.
Бесстыжая, до одури,
осенняя рука.
И ветер, разгулявшийся,
ее бесстыдству вторит,
Сминая в иступлении
притихшие луга.

Я пью у дней обветренных
подмоченную жалость,
Пытаюсь в оголении
увидеть красоту,
Но чувствую, что времени
на радость не осталось,
Пора смириться с осенью
в стареющем году.

Осенняя хандра

У изголовья голосит рассерженная Муза.
Она пытается поймать мой безразличный взгляд.
Меня связала по рукам осенняя обуза,
а я про летнюю жару писать готов бы рад.

Перед глазами желтый цвет бахвалится листвою.
Выводят серость в небеса холодные ветра.
Я увлажненную печаль хватил уже с лихвою,
но беспардонные дожди тревожат вечера.

И никуда не убежать от серого ненастья.
Оно залило без нужды душевное тепло.
И только Муза отдает мне талисман на счастье
и утверждает, что хандра совсем не эпилог.

Осенний букет

Букет у осени сегодня мрачноватый.
Радужных красок небогатый урожай.
Глаза печалит козырная сероватость,
А видеть хочется осин багряный жар.

И только вспыхнули рябиновые грозди,
С большим старанием омытые дождем.
Но не хватает сочетанья чайной розы
С теплом настурций, с хризантемовым кустом.

Не веселят пейзаж кленовые зарницы,
И не приветствуют ромашки белизной.
Бредут по улицам нахмуренные лица,
Бредут за солнышком, за будущей весной.

В непогоду

За околицей вьюжит,
непогодится.
Остается не спешить,
успокоиться.

Только чувство теребит,
надрывается.
Сердце девичье болит,
разрывается.

Неужели милый друг
не воротится.
Ей без ласки нежных рук
жить не хочется.

Осенняя серость

Загрунтовано серостью небо.
Август, сморщенный, холодом дышит.
Летний жар улетел, словно не был.
Озорного купанья не слышно.

Настроенье окрасилось серым
От законченной серости улиц,
И искрят оголенные нервы
Из маршрутки, похожей на улей.

Озорство подгулявшего ветра
Нынче кажется полным разбоем.
В очертаниях мутного света
Тяжело что-то летнее вспомнить.

Серых туч унылая накидка

Не дает положенные скидки
ростовщик ветров, дождей и бурь.
Серых туч унылая накидка
погребла воскресный Петербург.

Облысели сгорбленные липы,
отсырела желтая листва.
Раздражают уличные клипы
наготой земного естества.

Залетает ветер в подворотни
и стучится в каждое окно.
Золотую осень не воротишь,
обмануть природу не дано.

Гнет души улыбкою не сгладить,
И дождем уныние не смыть.
Только солнце может все уладить,
но ветрище продолжает выть.

Осень серая

Поставив точку на сонете,
я вышел в серую купель.
Глухая музыка рассвета
сменила песенную трель.

Коварный ветер плюнул в душу
противной моросью дождя.
Уж лучше б снег с дыханьем стужи
и гул в замерзших проводах.

А эта мокрая унылость
рождает грустную строку,
Вбивает в голову постылость,
и я отбиться не могу.

Еще вчера хвалил я осень
за несравненный вернисаж.
А что сейчас, лишь зелень сосен.
Какой кошмар, какой пассаж.

Пейзаж обветренный печален

От осени златой осталась только гниль,
да лужи, скованные льдами.
Пейзаж обветренный печален и уныл,
как будто шарпанный годами.

Туманным молоком заляпаны кусты,
земля пресытилась туманом.
Деревья не шумят, до будущей листвы
они наполнены дурманом.

Осенняя печаль свалилась на дома,
хандрой зашторила окошки.
Когда же прилетит морозная зима
с прохладой снежного лукошка.

Осенний сюрприз

Еще вчера зимою пахло,
стучал в окно дождливый снег.
Природа сморщилась во сне,
и настроение зачахло.

А нынче солнечным дождем
играет летние напевы.
Природа в позе юной девы
цветет рябиновым кустом.

Набухла зеленой трава,
младые росы заблистали.
И караваны перестали
высоты в небе штурмовать.

Спасибо, осень, за сюрприз,
что принесла ноябрьским утром.
Ты поступила очень мудро,
исполнив солнечный каприз.

Осенняя палитра

Как на солнце играет листва
разноцветьем осенней палитры,
заплывают в сознание слова,
словно богом рожденные титры.

Так и хочется землю обнять
иль притихнуть в ее изголовье,
постараться природу понять
и ужиться с природным сословьем.

А поймав в отражении росы
позывные счастливого взгляда,
златовласую осень просить
не тянуть с долгожданным обрядом.

Осень детства

Осень ласковой рукой
краски разбросала.
Красным цветом лист большой,
желтым листик малый.

Только елка и сосна
берегут зеленый.
Им особенность дана —
постоянство лона.

Ну, а ветер озорной
не дает покоя.
Стелет листики у ног
в разноцветный коврик.

И играет детвора
с палою листвою.
Ей домой идти пора,
осень не неволит.

Ну, хотя б еще одну
крайнюю охапку.
Но закат зовет ко сну
в чистую кроватьку.

Отшумело...

Отшумело бабье лето, отшумело,
осень ветреную золотом одело.
Но не кончились любовные сонеты,
значит, будут еще новые сюжеты.

Еще будут мчаться свадебные пары
по коврам из листьев оживленных парков.
И расщедрится осенняя прохлада
на безветрие, а это нам и надо.

По ягоды-грибы

Далеко остались прелести избы,
Нелегко даются ягоды-грибы.
Грузди манят в дебри, веселят опята,
И рядом расселись под сосной маслята.

Ягоду — малину мимо не пройдешь,
Сладкую чернику оmyвает дождь.
И за голубикой не грешно нагнуться,
Но лесные дебри нехотя даются.

Выбраться непросто из тенет жары,
Тело распаляет зуд от мошкары.
Оттянулись руки от богатой ноши,
К озеру лесному привели нас ноги.

Озеро лесное, тишь, да благодать,
На озерной глади ряби не видать.
Нежною прохладой тихо правит лето,
И в его хоромы не суется ветер.

Осенний признак

Еще грачи не улетели,
но желтый цвет туманит взор.
Летят осенние качели,
бросают лиственный узор.

Метелкой машет хмурый дворник,
сметая палую листву.
Притих в тени мой старый дворик,
не видя неба синеву.

Скопление туч готовит тризну
по свету солнечных деньков.
Уже закапал первый признак,
а я к такому не готов.

Штормовое бессилие

Нева опять бежит волной
от Финского залива.
Вода уже у наших ног
поробрики залила.

Дал волю бешеным ветрам
неугомонный запад.
Он сеет панику и страх,
и все спешит залапать.

Но непреклонен град Петра,
крепки его ограды.
Он устоит в который раз,
и в этом сила правды.

Осеннее прощание

Багряный лист сорвался с клена,
упал на рябь пруда.
Ну, как же время непреклонно,
уводит в никуда.

Галдят сердитые вороны,
тревожа белый свет.
У опустевшего перрона
знакомый силуэт.

Его растрепанные кудри
тиранит ветродуй.
Какой наглец, какой паскудник,
а, может быть, холуй?

Тоска осеннего прощанья
слезой туманит взгляд.
Без лишних слов и обещаний
закончен маскарад.

Осенняя печаль

Я приехал с южных берегов
в диораму серого безмолвия.
Здравствуй, город сотни островов.
Здравствуй, город сумрачного моря.

Ну и что, что осень на дворе.
Разве можно осенью сердиться.
Не случайно в утренней поре
вижу я, как улетают птицы.

Улетают в теплые края
от суровых северных капризов.
Потускнела алая заря
в ожиданий нового сюрприза.

Но вернется птичий караван
с южных странствий, как и я вернулся.
Будоражат нежные слова,
от которых чуть не захлебнулся.

Осеннее унынье

Что принесет мне день грядущий?
Куда судьбина заведет?
Сведет ли тропка к райским кушам
или к чертогу приведет?

С небес свинцовое унынье
тревогой лупит ясный взор.
Не потому ли сердце стынет
и ждет поспешный приговор.

Октябрь сметает злобным ветром
с деревьев желтую листву.
И вряд ли я дождусь ответа,
и вряд ли ветер призову.

Непогода

Погода нынче хмурится,
природа суетится.
Затопленные улицы,
встревоженные лица.
То градами, то ливнями
Всевышний измывается.
Пред чадами блудливыми
Своим всесильем хвалится.

И люди утомленные
с мольбой глядят на небо —
Ужель красоты летние
завалит белым снегом?
Ужель не будет осенью
дыханья урожайного?
А с высоты доносится —
грядет подорожание.

Парк на Петергофском

Осенний парк на Петергофском
хранит спокойствие прудов.
Картин, достойных Третьяковки,
увидел я на сто пудов.

Как будто гений Левитана
коснулся здесь своим мазком.
Я удивляюсь неустанно творцом,
с которым не знаком.

Я с наслаждением вдыхаю
творенье скромной красоты.
Душой и телом отдыхаю,
пейзажи сочны и просты.

Снуют хозяйственные утки,
готовясь к зимним холодам.
Их день расписан по минуткам,
их дивный образ богом дан.

С высот притихшие усадьбы
стремятся Финский рассмотреть.
Открыть залив усадьбам рад бы,
но новострой не одолеть.

Прикрыл он отблески залива
от глаз усадебных окон.
Быть может, то несправедливо,
а, может, времени закон.

Не мне судить, судить потомкам,
а я хочу, чтоб навсегда
остались парковые тоны
и третьяковская среда.

Межсезонье

Укрыт листвою старый пруд.
Щедра на лист золотая осень.
И только зелень стройных сосен
младые ветры не берут.

Потупил взор унылый клен.
В печали белые березы.
Почуяв скорые морозы,
Рябины сбились на поклон.

Исчезли птичьи голоса
в строках осенней партитуры.
На смену сказочной натуры
идут сплошные чудеса.

То дождь бессовестно клюет,
то град по темечку стучится,
то день туманом отличится,
то ветер спуску не дает.

Но в том и прелесть в чудесах,
что осень с зимушкой танцует.
Она, естественно, рискует
растаять в дымке на глазах.

Сумрачные мысли

Дыряв порой небесный зонтик,
капризна осень в ноябре.
То мокрый снег идет спросонья,
то дождь глумится во дворе.

Всплывают сумрачные мысли
под шум унылого дождя.
Вода не знает компромиссов,
не греет водная среда.

Земля, пресыщенная влагой,
спешит прилипнуть к каблукам.
Плетется мокрый бедолага,
куда идет, не знает сам.

Осенний ветер подгоняет,
но нету силы поспешать.
Закат подмоченный линяет,
и день намерен угасать.

Выход на природу

Я окунулся в благодать лесной поляны.
Я искупался в синем море васильков.
Росою смылся городской, невзрачный глянец.
И я с природою сдружиться был готов.

А лес выкидывал заманчивые трели,
дарил пригоршнями духмяный аромат.
Я прижимался то к рябинушке, то к ели
и был приятному общенью очень рад.

Но ближе к сумеркам в трех соснах заблудился.
Меня накрыла заторможенная жуть.
Пришлось надеяться на звезды и будильник
и безмятежно под березами уснуть.

Лесные сумерки

Гладь озерная вбирает краски лета.
Возле озера воркуют глухари.
Глас кукушечий считает без ответа
сколько времени до утренней зари.

Разливается туманная прохлада
по дорожке новоявленной луны.
Звезды светятся особою отрадой
в обрамлении закатной новизны.

Не шумит в полях загадочное эхо.
Только слышится цвирикание цикад.
Но лесным проказам это не помеха,
начинается полночный маскарад.

Осенние мысли

На крыльях туч примчалась осень.
Поникли летние деньки.
На хмуром небе только проседь,
да отражение тоски.

Срывает лист бодливый ветер
с причесок лип и тополей.
Но от востока лучик светлый
стыдливо тянется к земле.

Он покрывает позолотой
макушки преданных берез.
Они по праву русской плотью
зовутся в старых книгах проз.

Им посвящаются поэмы,
полотна сказочных картин.
Их не чурается богема,
их нежно чтит простолюдин.

Такие мысли только осень
в мозгу способна оживить.
Сменила тучи в небе просинь,
а, значит, стоит ли тужить.

Осенняя серость

Померк без солнца Петербург,
народ хворобой пропитался,
с лучистым светом день расстался,
настало время снежных бурь.

С высот, закрытых пеленой,
глядит на нас сплошная серость.
Настырный ветер бьет по нервам,
глумясь над снежной целиной.

Не умолкает снежный скрип
под спешным шагом пешеходов.
Под вечер даже мимоходом
не пробегает свет зари.

Торосы вздулись на Неве,
мосты печальные притихли.
Дворцов нахохленные шпили
не отражают лунный свет.

Милое раздолье

Разродилось небо нежной синевой.
Разыгралось солнце с лесом и травой.
Золотит березы, красным метит клен,
каждую травинку хочет взять в полон.

От лучей играют блики на воде,
И склонились ивы в солнечной узде.
Смотрятся деревья в голубую гладь.
Милое раздолье, тишь, да благодать.

Солнце осень золотит

Солнце осень золотит,
росы согревает.
Светом душу молодит,
та ноктюрн играет.

Шлет воздушный поцелуй
скромницам березам.
Кроны тянутся к теплу
от холодной прозы.

Небо дарит синеву
городам и весям.
Я иду на randevу,
потому и весел.

Ждет меня приморский парк
в сказочном убранстве.
Сколько здесь влюбленных пар
с правом постоянства.

Сколько здесь счастливых глаз
на открытых лицах.
В душу мне вселилась блажь,
хочется влюбиться.

Прелюдия разлуки

Грачи — предвестники весны, готовятся к отлету.
Их в эти ветреные дни не манит позолота.
Для них осенняя краса — прелюдия разлуки.
Они последние часы слоняются по лугу.

Сегодня им важнее корм, как можно больше корма.
А там, ветрам наперекор, через моря и горы.
Они потянутся к теплу от северных морозов.
Но по весне вернутся к нам, не нужно и прогноза.

Как быстро краски потускнели

Как быстро краски потускнели,
как резко сморщились деньки.
Не слышно утренней капли,
сковали лужи ледники.

Покрылись травы росяные
ковром искрящей седины.
Глухая музыка уныний
сошла с оборванной струны.

Прошла экватор чудо-осень,
доверив царствовать ветрам.
Они с листвою тепло уносят,
гоняют птиц по сторонам.

На ум невольно лезут мысли —
скорей бы зимушка-зима.
Со снежным днем белеют смыслы,
и лень уходит от ума.

Отгуляла осень золотая...

Отгуляла осень золотая,
залилась слезами напоследок.
Потянулись к югу птичьи стаи,
и тепло ушло за ними следом.

Свято место пусто не бывает.
Мокру землю холодом надуло.
Теребит тоскою завыванье,
что дается ветреным загулом.

Воронье раскаркалось на ветках,
воробьи притихли под ракитой.
И зима — осенняя соседка,
накрывает снежною накидкой.

Белый разведчик

Ночь украсила дорожки белизной.
За окошками белым-бело от снега.
Осень шустрая кичится новизной,
расчищает путь для зимнего разбега.

Проверяет кроны легкий ветерок,
окропляет снег опавшею росой.
Только клен резные листики сберег
и пылает своей огненной красой.

Первый снег не смог пожара затушить.
Он зимы всего лишь засланный разведчик.
Небо хмурится, а, значит, запуржит,
и теперь уже зима за все ответит.

Под снежной фатой

До Нового года еще далеко,
а снег новогодний кружится.
Под снежной фатой деревьям легко.
И зверь в белизне копошится.

Читается книга звериных следов
коллекции снежного леса.
Она интересней любовных томов,
что так привлекают повесу.

В нее добавляю я свежей лыжной
творение новой страницы.
И тут же со смехом несутся за мной
вполне симпатичные лица.

Совсем не беда, что ноябрь на дворе,
что дождь обещают прогнозы.
Ловлю наслаждение в снежной поре
и верю, наступят морозы.

Снег пушистый

Снегом легким и пушистым землю замело.
Стало в заспанной округе чисто и светло.
Под ногой ковер из листьев скрашен белизной.
Значит, осень в одночасье сблизилась с зимой.

От белеющей пороши молодеет взгляд.
Да и маленький проказник белу снегу рад.
Белоснежные снаряды лепят мал и стар.
Начинается сражение с чистого листа.

В том сражений побеждают без людских потерь.
Я и сам в таком сражался, ты уж мне поверь.
Я сражался, улыбался, норовил попасть.
С пробудившимся задором наигрался всласть.

Снежинки падают...

Снежинки падают, несут воспоминанья.
От детских радостей захватывает дух.
Огонь от елочки в сознании не потух.
И бьется сердце в нестерпимом ожиданий.

Влечения юности и первая любовь,
такая ж чистая, как первая снежинка.
В глазах отсвечивает нежная смешинка,
которой я отдать полжизни был готов.

Которой в будущем слагался робкий стих.
Казались мелочью любые испытанья.
И только сердце откликалось на страданье,
но без страданий чувств любовных не постичь.

Зимний обряд

Ноябрь противился, но сдался.
Зима нежданная пришла,
охапки снега принесла
и приготовилась остаться.

Разбухли снежные сугробы
на радость местной детворе.
Взыграли страсти во дворе,
прошли сраженья первой пробы.

Сражались в них и стар, и млад.
Летали снежные снаряды.
Канонам зимнего обряда
я тоже был безмерно рад.

Поздняя осень

Снег нехотя падал на мокрую землю.
Он знал, что всей жизни ему только миг.
И было бессильно осеннее зелье,
а ветер не нес откровений зимы.

Он, молча, вгрызался в людские потоки,
мечты остужая ленивым дождем.
За ним поспешали сердитые склоки,
и не было ласки в суждении о нем.

Но не было в том и засилья печали,
ведь жизнь продолжалась и пасмурным днем.
А зиму прибьет к городскому причалу,
и зимнее солнце порадует дом.

Иней

Деревья в инее — ноябрьское виденье,
прекрасных кружев колдовское полотно.
Мороз расщедрился на белое творенье,
украсив вспаханную землю заодно.

И даже птицы не садятся на деревья,
боясь пленительную вязь разбередить.
И прилетевший ветерок в овраге дремлет,
а лучик солнца не торопится будить.

Какой загадочный пейзаж, какая прелесть,
какое таинство пушистой белизны.
С таким пейзажем даже люди подобрали,
а доброта несет божественные сны.

Зимы холодное дыханье

Ковры осенние подмокли,
пахнула гнилью красота.
И ветер — странник одинокий
спешит в притихшие места.

Почуяв слабость, гнет деревья,
трамбует вялую траву.
Уносит летнее отребье
в озерной глади синеву.

Зимы холодное дыханье
коснулось скошенных лугов.
Какое ж это испытанье —
забвенье летних отпусков.

Зимнее дыхание

Приукрасил иней травы,
потускневшие за осень.
Не жалел мороз-художник
наливного серебра.
По морозному желанью
появилась в небе просинь,
Озаряя петербуржцам
окончанье ноября.

Леденящее дыханье
не играет больше в прятки.
Значит, зимушка проснулась
и готовится в поход,
Достает из толщи снега
морозильные порядки.
Берегись, любимый город,
Берегись, честной народ.

Зимнее благодарение

Я в зиму выхожу
с хорошим настроением.
А можно ли грустить,
когда порхает снег.
Когда житейский лед
растаял за мгновенья,
и счастье перешло
с брожения на бег.

Я день благодарю
за каждую снежинку,
за каждый добрый жест
крутого января,
за музыку шагов,
за детскую смешинку.
Ах, как приятно жить,
судьбу благодаря.

Продрогшая принцесса

Вуаль из инея и снежную накидку
мороз задиристый березе подарил.
Рассвет застенчивый лучами озарил,
спросив у солнышка предпраздничную скидку.

И вот стоит моя красавица — береза
в притихшем парке у замерзшего пруда.
Тропинка снежная ведет меня туда.
Я обращаюсь к ней стихом и нежной прозой.

Обняв за талию продрогшую принцессу,
я умоляю налетевший ветерок —
лети отсюда хоть на юг, хоть на восток,
но только в юное создание не целься.

Не тормоши ее заснеженные кудри
своей холодной, загребающей рукой.
Готов я сердцем охранять ее покой,
иначе праздник превратится в серость будней.

Поднатужилась осень...

Поднатужилась осень,
показала свой нрав.
Снежный коврик смахнула
с новой завязи трав.
Оголенную землю
оросила дождем.
Знать холодную зиму
мы еще подождем.

Значит, может случиться,
что проклюнет листва
И окрасится цветом
полотно естества.
Только нужно ли славить
парниковый эффект
и готовить для снега
орудийный лафет?

Капризная особа

Погода выглядит капризною особой.
Ее капризы очень трудно предсказать.
То вдруг расщедрится на солнечную сдобу,
то постной бурей нас стремится наказать.

Она швыряет в нас заряженные стрелы,
стучится громом в наши сонные дома.
Порой сподобится на ветреные трели,
а то зальет не от великого ума.

В своем активе прячет снежные заносы
и ужасающие происки жары.
И никогда не отвечает на вопросы,
не согласует с нами правила игры.

Долгожданный снег

Белым цветом край украшен.
Небо сыплет благодать.
Я виденьем ошарашен,
поглупел, ни взять, ни дать.

Из небесного подарка
кучу шариков леплю.
От старания мне жарко,
но катаю и терплю.

Возвожу сначала крепость,
после снежную красу.
Кто-то рядом бабу лепит
и хитрющую лису.

А внучонок расстарался,
пригласил своих дружков.
Крик воинственный раздался,
лепят ядра из снежков.

И веселое сражение
захватило детвору.
Мысли греет отраженье,
что уводит в ту пору.

Веселящий снег

Белизна дурманит светом,
душу веселит.
Снег украсил белым ветки
у берез и лип.

Развалился по округе
мягким полотном.
Стала вредная подруга
нежной и родной.

У прохожих подобрили
взоры ясных глаз.
Разудалые метели
добрались до нас.

Первый снег

Падал первый юный снег,
падал и резвился.
А, закончив свой разбег,
в лужи превратился.

Стала желтая листва
скользкой промокашкой.
Убегают неспроста
от нее букашки.

Поскользнулся человек
на листе кленовой.
Я даю ему совет —
покупай обнову.

Перейди на сапоги
с толстою подошвой.
И здоровье береги,
человек хороший.

Снежный ком

Снежинки сбились в снежный ком,
Точнее в ком их сбили.
И ком помчался кувырком
По солнечной идиллий.

Несется ком с крутой горы
И снегом обрастает,
А сверку стайка детворы
Дивится, ком не тает.

Снег незванным гостем...

Снег незванным гостем прибыл в Петербург.
Осень золотую серым разукрасил.
Не было ни вьюги и ни снежных бурь,
но и от пороши слишком много грязи.

Стал свинцово-мокрым питерский асфальт.
Стали непослушны хмурые машины.
В ритмике клаксонов проступила фальшь
с новым придыханьем — шины, шины, шины.

Что же ты наделал, что же натворил?
Думал удивить нас, но навеял грусти.
Землю не заснежил, только насорил.
Нет во всей округе праздничного хруста

Явление зимы

Зима явилась будто бы случайно.
Ноябрьский день трусливо отступал.
А снегопад, как опытный дизайнер,
холодным пухом землю расписал.

Накрылось поле белым покрывалом,
хвалились ивы снежной бахромой.
И даже ночь без лунного причала
связала речку с матушкой-зимой.

Приободрилось белое затишье,
стреляли избы дымом в облака.
А пепел жег заснеженные крыши,
но борозда была неглубока.

Ах, милый дом, российская деревня.
Тебя давно никто не украшал.
И вот теперь садовые деревья
закутал снег в божественную шаль.

Сменили взор припудренные избы.
Притих камыш у снежного пруда.
И светлый луч сквозь облачную призму
искал тропинку прежнюю туда.

Снег, прошу тебя, не тай

Снег, прошу тебя, не тай,
Сок земли не открывай.
А то травушка проснется
и до срока разрастется.

Разгуляются кусты
от зеленой красоты.
На деревьях взбухнут почки
и распустятся листочки.

А неожиданный урожай
будет ветер остужать.
И погибнут без теплицы
и гречиха, и пшеница.

Будут яблони без яблок,
и крыжовник будет жалок.
Снег, землю укрывай
и, прошу тебя, не тай.

Расплакавшаяся зима

Зима опять расплакалась,
страдает самоедством.
Не хочет снегом ласковым
продлить свое соседство.

Морозом не бахвалится,
и инеем не красит.
В туманной дымке парится,
пути-дорожки квасит.

Скукожилась от серости
оттаявшая горка.
На ней делился смелостью
отчаянный Егорка.

Теперь площадка детская
притихла в ожидании.
Не скоро детки малые
решатся на свиданье.

Снег и ветер

Снег и ветер сговорились,
принялись озоровать.
Небосвод пургой закрыли,
звезд на небе не видать.

С одичалым завыванием
разгулялись меж домов.
Двери жаждущих свиданья
закрывают на засов.

Рвут рекламные плакаты,
глушат свет у фонарей.
Разозлившись на крылатых,
разгоняют снегирей.

Даже крепкие морозы
не уймут озорников.
Раздает пурга угрозы
из холодных облаков.

Под защитою окошек
затаилась детвора
и мечтает, чтоб пороша
не покинула двора.

Снег пройдет, исчезнет робость
в свете солнечного дня.
Во дворах хребты сугробов
оседлает малышня.

Две кумушки

На фоне серости небесной
рябина гроздьями пылает.
Она красою вдохновляет,
и я дарю ей эту песню.

Рябина, нежная подруга,
ей любя скромница осина.
Она листвою своей красива
пурпурно-красной и упругой.

Стоят две кумушки в рядочек
и красным цветом завлекают.
Мой тусклый взгляд они ласкают,
и нежность зреет между строчек.

Зимний десант

Зимы десант на белых парашютах
свободно приземлился на поверхность.
И стало на дорогах не до шуток,
крутая уготована проверка.

Машины, как лихие фигуристы,
катаются по насту меж обочин.
Прохожие — унылые статисты,
и каждый чувством страха озабочен.

Опять зима сподобилась нежданно.
Нежданность породила закупорку.
А люди говорят, что это данность,
и кто-то нарывается на порку.

А я зимушку люблю

Кто-то зиму проклинаят,
а я зимушку люблю.
Отчего, и сам не знаю,
но не прав брюзжащий люд.

По хрустящему снежочку
пробежаться не грешно.
Снег упавший ставит точку
на вмешательстве грязнот.

На заснеженных просторах
раскрывается душа.
И закроется не скоро,
так природа хороша.

В побеленных перелесках
так и хочется запеть.
Разве трудно вспыхнуть песней,
только взять и захотеть.

Снежное танго

Первый снег, первый снег,
верный посланник зимы.
Ты украсил рассвет
нежным мазком белизны.

Под ногами звучит
танго воскресного дня,
И тонально стучит
сердце твое для меня.

Ах, как хочется жить
в этой святой белизне.
Как прекрасно любить
и наяву, и во сне.

Снежная радость

Ковер из инея погода постелила,
повеселила нас искрящей белизною.
Был виден образ — миллионы белых лилий
на поле сонном, словно озеро лесное.

Но вдруг расщедрилась проказница — погода
с покровом ночи на еще одно творенье.
Ноябрьским утром неказистая природа
пришла снегурочкою в снежном озаренье.

Пушистый снег укутал заспанную землю,
окольцевал пространство снежным настроеньем.
И разлилось по душам детское веселье,
и стало песенным святое воскресенье.

Снежное тепло

С неба падают снежинки,
создают уют.
Побеленные тропинки
в такт шагов поют.

Укрывает снег сомненья
белым полотном.
Успокаивает нервы
сказкой за окном.

Разливается по телу
снежное тепло.
Знать зима взялась за дело,
как же повезло.

Декабрь

Декабрь пришел на смену ноябрю,
но видимых различий я не вижу.
Ходить бы рад по снежному добру,
погода раскошелилась на жижу.

Гуляет ветер как незванный гость,
призвав с собой дождливое отродье.
Притихший парк, похожий на погост,
мечтает о заснеженной природе.

И я мечтаю только об одном,
чтоб солнце улыбнулось из-за тучи,
и снегом побелило все кругом
от озера до залежалой кучи.

Ивушка

Ах, зима, ты зимушка,
снежная фата.
Заскучала ивушка,
девка еще та.

По привычке набожной
свесилась к пруду.
Но сковало надолго
водную среду.

Зеркальце укрылося
от девичьих глаз.
Счастье не случилось
и не в первый раз.

Но раскроет солнышко
воды у пруда.
Взглянет наша ивушка
в зеркальце тогда.

И предстанет девицей
в отражений вод.
И войдет с подружками
в летний хоровод.

Декабрьский дождь

Дождь стучит в мое сознание,
навевает грусть.
От декабрьского дыхания
холодеет грудь.

Лед озерный растворился
в дождевой воде.
Ветер северный резвится,
значит, быть беде.

И промокшие вороны
неспроста галдят.
Дождь здесь нынче посторонний,
и его винят.

Слышу, хор многоголосый
воспевает снег.
Кличет зимние морозы,
а морозов нет.

Бесснежная зима

Народ по снегу заскучал
в промокшем Петербурге.
На лицах скорбная печаль
по ветреной Снегурке.

Скучают окна в декабре
по снежному узору.
А дождь идет, как в сентябре,
не внемля уговору.

Ужель без снега Новый год
в окошки постучится.
И будет все наоборот —
снег летом приключится.

И будет летняя жара
укутана снегами.
И будет летом детвора
носиться со снежками.

Нежданная весна

Воробьи расхохлились опять,
отошли морозные денечки.
Отцвела деревьев благодать,
завелись оттаявшие почки.

Разлилась нежданная весна
по сусекам уличных колдобин.
И взирает неба синева
на зимой оставленные топи.

Вот такой природный парадокс
преподнес январский повелитель.
Я к нему сегодня не ходок,
пусть один хранит свою обитель.

Декабрь 2015

Декабрь промок и захирел.
На клумбах травы зеленеют.
Природой нам поставлен неуд
за несуразность наших дел.

За недоданную любовь
и нерастраченное счастье.
За показушное участие
в судьбе российских городов.

Но все равно зима придет,
и снежный бог нам улыбнется.
На небо солнышко вернется,
и очарует Новый год.

Белизна перед Рождеством

Белизна, не тронутая ветром
застилает пеструю постель.
Я люблюсь утренним рассветом,
что манит за тридевять земель.

Пусть манит, но мне не оторваться
от пушисто мягкой белизны.
Я готов без усталости купаться
в снежном море сказочной зимы.

Я готов снежинками украсить
череду рождественских часов.
Рождество — великий, светлый праздник,
начинатель жизненных основ.

Новый год

Мне Новый год доверил чистый лист,
и волны чувств нахлынули в тот час.
Снежинки в танце белом обнялись,
мороз включает свой иконостас.

Стремятся вверх белесые дымы,
пытаясь слиться с дымкой голубой.
Волшебный дух проказницы Зимы
без суеты уводит за собой.

И я шагаю в царство белизны,
туда, где нет обшарпанных дорог.
Где вдохновляет бездна новизны
на безмятежный, несравненный слог.

Ветер и снежинка

Приметил ветер озорной снежинку в поднебесье
и закружил сей нежный стан в объятиях своих.
Ее хрустальное ушко он убаюкал песней
и без проблем уговорил на танец для двоих.

Они кружились по степям, лесам и перелескам.
Они спускались до земли и устремлялись ввысь.
И эта снежная кадриль сопровождалась блеском,
пока зима не призвала — метель, угомонись.

С метелью ветер озорной укрылся за горою.
Снежинка тихо улеглась к подножию берез.
И лишь негромко голосит студеною порою.
Она по ветру голосит по-бабьему, без слез.

Капризы января

Какая мутная пора,
какие серенькие краски.
Ушли сугробы со двора,
притихли детские салазки.

Январским пакостным дождем
с домов смываются сосульки.
Теперь под крышей не пройдешь
пешком по жиже грязных улиц.

Коварный тоненький ледок
под водной гладью притаился
и неединственный ходок
в холодной луже очутился.

Ужель капризы января
нам мокрым боком обойдутся.
Даешь метели февраля,
пусть лучше снежности вернутся.

Крещенский мороз

Царство Берендея за моим окном.
Белые березы манят серебром.
Нива снеговая — тишь, да благодать.
Магию блаженства трудно передать.

Дед Мороз украсил щеки детворы.
Возгласы восторга катятся с горы.
В воздухе кружится сказочная звень.
Солнышко рисует радостную тень.

А за этой тенью светится вода,
словно расступились в спешке холода.
Прорубь на речушке полнится людьми —
Таинство крещенья Боженька прими.

Январское утро

Мороз кусает нос и уши,
настырно лезет под пальто.
А я дышу январской стужей,
смотрю с надеждой на восток.

Любуюсь розовым рассветом
на крышах питерских домов.
Алеет тема для поэта,
и я принять ее готов.

Готов озвучить снежный лепет
с набором рифмы озорной.
И песня, словно белый лебедь,
летит в пространство вслед за мной.

Под моим окном береза

Под моим окном скучает
белая береза.
Крона вялая в печали,
а на ветках слезы.

Ей бы деве одинокой
к дубу притулиться.
Только милый друг далеко
мается, томиться.

От него студёный ветер
весточку не носит.
А береза ждет ответа
и вниманья просит.

Выйду я в промокший дворик
и прижмусь к березе.
Может, этим подзадорю
и убавлю слезы.

Коварный февраль

Кошмарной ночью вслед за ветром
февраль коварный прилетел.
Небес не слушая советов,
с землю делал, что хотел.

Укрыл поверхность мокрым снегом,
машинам фары залепил.
Пощекотал людские нервы,
немало кровушки попил.

Надменным барином улегся
на крыши питерских домов.
Стращал лавиною нелегкой,
громить сосулькой был готов.

Он делал дерзкое признание,
швыряясь фразой, что могуч.
За что такое наказание
свалилось к нам с небесных круч?

Весенняя Зима

Весна в прихожей приютилась
у матушки Зимы.
По высшей моде нарядилась
и ждет свой звездный миг.

Уже полуденное солнце
ласкает теплотой.
Глядится в зимнее оконце
и манит за собой.

Лучи — доверенные слуги,
подтаивают снег.
Уж скоро травушку разбудят,
ручьи готовят бег.

И люди ждут показ весенний,
ее цветной наряд.
Весна — надежда на цветенье,
в народе говорят.

Когда российские леса...

Когда российские леса
меня помянут птичьим пеньем,
я помолюсь на небеса
и растворюсь в лесной купели.

Я хвоей выложу стихи,
вдыхая в грудь сосновый воздух.
В них будет равенство стихий
под голубым небесным сводом.

В них будет каждый лепесток
стремиться к солнечному свету.
И нескончаемый восторг
в лесной тиши не канет в лету.

Месть Земли

Земля — старушка продолжает мстить.
В который раз с природой сговорившись,
Она стремится нам поднасолить
Землетрясением и мощным ливнем.

За взрывы бомб и алчный произвол,
За неприязнь к людскому беспределу.
Она смывает чередой волн
Последний скарб из хижин опустелых.

Она включает ветра жернова
И тормозит пространство без разбора.
Тут камнепад, там селевый завал
И все с твореньем жертвенного горя.

А человек с настырностью глупца
Не устает насиловать планету.
И, не предвидя близкого конца,
Пускает к цели новую ракету.

Горит тайга...

Горит тайга, пылают пашни.
Гудит уставшая земля.
Опять юродивый без башни
решил природу исцелять.

Дымятся легкие Сибири,
крадется пламень на восток.
Огонь всеядный правит миром,
печален огненный итог.

В борьбе неравной гибнут люди,
жилища пепел поглотил.
В дымящем мраке ветер блудит,
животных ужас охватил.

И лишь юродивый без башни
глядит с восторгом на огонь.
Горит тайга, пылают пашни,
и в этом всем повинен он.

Стихия

Стихия вырвалась наружу
из-под свинцовых облаков.
Хлестали молнии округу,
гроза спасалась от оков.

Чубы безропотных деревьев
трепал надменный ураган.
Ломал стволы в безумном гневе,
как беспардонный уркаган.

Под рев громОв срывались крыши,
щиты потрепанных реклам.
И ливень лил на пепелище,
лупцуя градом по рукам.

И так всю ночь глумилась буря
над беззащитным городком.
Картину бед раскрыли будни
в окладе выбитых окон.

День, вернувший солнце

Грозы отгремели, солнце появилось,
светлою улыбкой в лицах проявилось.
Утро обласкали лучики надежды.
Серость заменили яркие одежды.

В лужах отразились радужные своды.
Люди насладились воздухом свободы.
Карканье воронье вмиг преобразилось.
В царстве воробыином счастье приключилось.

Листья на деревьях зайчики пускают.
Клумбы — озорницы мигом расцветают.
Скверы принимают солнечные ванны.
День, вернувший солнце, видится желанным.

Сизый голубь

Сизый голубь, сизый голубь,
Что ты хочешь мне излить?
Почему под сердцем колет?
Почему душа болит?

Почему у снежной глади
я не вижу белизны?
Ну, ответь мне, бога ради
и молчаньем не казни.

Покосился сизый голубь
на закрытое окно.
Я один остался с болью,
Он растаял высоко.

Грустное время

Ветер слезы вышибает,
затуманивает взгляд.
Кто-то скажет — так бывает,
когда времени не рад.

Ветродуи, какая радость,
прошлой осени привет.
Тают снежные наряды,
выползает темный цвет.

Оголенные деревья
пригибаются к земле.
Вот такое нынче время
с грустной мыслью на челе.

Россия, матушка моя

Россия, матушка моя...

Россия, матушка моя,
моя целебная обитель.
Ты бескорыстна, как и я,
и, как и я, душой открыта.

Ты сносишь робко, без обид
побои пьяного дитяти.
Ты всех пытаешься любить
и даже тех, кто хуже татя.

Ты не срываешься на крик
в общений с взбалмошным соседом,
Который ставит на блицкриг
и в мыслях празднует победу.

Ты по-особому мудра,
пришла с годами эта мудрость.
Ты позитивна и добра
и мрачным днем и светлым утром.

...Но не пытайтесь покорить
ее священную гордыню.
Она орлицею взлетит
и защитит свои святыни.

Да, я – русский...

Да, я – русский и этим горжусь.
Да, я влюбчив и в этом не каюсь.
Я люблю свою милую Русь,
Ту, что предки любили веками.

Я люблю ее дивный простор,
Восхищаюсь озерною синью.
Бурной речки задорный узор
Я считаю родным и красивым.

Я люблю перезвоны церквей
Во знамение благостной пасхи.
И мне дорог простой соловей,
Что поет без особой огласки.

А еще я люблю занырнуть
В васильковое нежное поле,
Пошептавшись с ромашкой, рискнуть,
С ручейком порезвиться на воле.

Я люблю бесшабашность людей,
Подогретую русскою водкой.
И обилие праздничных дней,
Что с друзьями встречаю с охоткой.

И взамен за большую любовь
Получаю большую взаимность.
И за это, Россия, с тобой
Я готов защищать твоё имя.

Я горжусь

Я горжусь, я горжусь, я горжусь
Частью суши с названием Русь.
У которой приветные воды,
От которой надежда исходит.

Я шагаю с бессмертным полком
По просторам любимой России.
Мне когда-то сказал военком —
Не жалея для Отечества силы.

И стучит в моем сердце наказ
С призывной частотой метронома.
Я подставил плечо в этот раз
Вместе с юностью малознакомой.

И почувствовал, наши сердца
Вдохновенно стучат в унисоне.
Значит, юность пойдет до конца,
Сохраняя былую резонность.

Значит, судьбы России моей
Мы вложили в надежные руки.
Для меня этот вывод важней
Самой верной и нужной науки.

Россиюшка моя

Россиюшка моя, Россия,
моя доверчивая мать.
Ты мне даешь такую силу,
что гейзер чувства не унять.

Я распростер свои объятия
навстречу утренней заре
и раздаю рукопожатья
всем тем, кто тянется к тебе.

Кто ждет тебя с открытым сердцем
и бескорытием в глазах.
Ловлю с особенным усердьем
звучанье дружбы в голосах.

С тобою искренне страдаю,
дышать стараюсь в унисон.
Иду в неведомые дали
твоей заботой окружен.

Родное пение истоков
меня по-прежнему манит.
И я хмелею от восторга,
познав российский монолит.

Песнь российскому флагу

Я при жизни дождался дня,
Когда встала моя Россия,
И трехцветный российский стяг
Взвился в небо над крымской синью.

Я увидел российский флаг
На трибунах родимой Сербии,
Отошедшей от взрывов зла
И ни дня не терявшей веры.

Развивается триколор
В наших мыслях и в наших душах.
И на нем двуглавый орел
В бахrome золотистых кружев.

Я люблю тебя, мудрый орел,
Ты надежный посол России.
Тебе выпала важная роль
Стать гарантом разумной силы.

Россия — матушка

Россия — матушка, широк твой горизонт,
И вся душа открыта и широка.
Но нескончаемо звучит со всех сторон
Истошный гвалт надуманных упреков.

Рулит истерикой единый дирижер,
И веет злом от старой партитуры.
То вопли бешенства, то призрачный укор
Выходят в свет из недр клавиатуры.

То их нервирует твой искренний восторг,
То им не нравится твоя улыбка.
Их злобный взгляд нацелен в песенный простор —
Как бы прибрать к рукам такую глыбу.

Как бы тебя, моя Россия, разделить
И, наконец, насытиться частями.
Но ты, я знаю, неприступный монолит,
Все потому, что бог и ныне с нами.

Все потому, что многоликая земля
Была пропитана священной кровью.
Она вбирает свет московского Кремля
И дорожит своим небесным кровом.

Откровение

Россияне, родные мои.
Как же жаль, что мне рук не хватает.
Я обнять вас могу лишь мечтами
с выражением полной любви.

Как же дорог мне каждый земляк,
Каждый взгляд, обрамленный улыбкой.
С вами почва не кажется зыбкой,
С вами тверже российский кулак.

С вами хочется жить на земле
Под прикрытием мирного неба,
Превращая агрессию в небыль
Незабудкою в грозном стволе.

Сохрани, Россия

Сохрани, Россия, зори
и рассветы сохрани.
Ты достойна жить без горя,
без понятия — казнить.

Ты на свете появилась
под счастливою звездой.
Никому не покорилась
и разделалась с бедой.

Пусть роятся над тобою
голубые небеса.
Я живу твоей судьбою
и молюсь на образа.

Проснись...

Проснись, российский патриот, настало время.
Опять ощерилось нацистское зверье,
Опять бесчинствуют в прозападном гареме,
Опять Америка угрозы ушаты льет.

И снова пичкает валютною начинкой
Перебродившие основы бытия.
И добавляет в отношения перчинку,
Дословно зная, что перчинка — это яд.

Не хочется...

Не хочется ни слушать, ни смотреть
вандалов беспардонного распутства,
глашатаев кощунственных напутствий,
вершителей бессмысленных смертей.

От глупости и наглости людской
мне хочется покинуть эту Землю,
иль выпить очищающее зелье
из чаши серебрЕных родников.

Землянам

Примирившись с бесчестьем, не проси снисхожденья.
Поощряя насилие, распрощайся с душой.
Ненасытная злоба — верный путь к вырождению,
И к такому финалу первый шаг совершен.

Кровожадная алчность будоражит планету,
Беспардонная зависть застилает глаза.
Прокаженная вольность колобродит по свету,
И грохочет над миром затяжная гроза.

Несусветная глупость бьет друзей отчуждением,
И, казавшийся братом, стал коварным врагом.
Неужели к землянам не придет озаренье,
И в кошмар превратится наш единственный дом.

Моськи

И сколько ж Мосек развелось на белом свете.
Я слышу тьяканье на разных языках —
Медведь бессовестный за все у нас в ответе,
Его коварство скрыто в лапах и клыках.

Виляют Моськи подсухшими хвостами.
Рычит в экстазе черномастный Бультерьер.
А, нарычавшись, дрючит Мосек за кустами,
Дабы взбодрился их увядший экстерьер.

И снова гавканье насилует планету —
Гав-гав Медведя нужно срочно наказать.
И все опять идет по старому сюжету —
Хотя бы гавкнуть, если трудно покусать.

Интернет-сообществу

Я злобу интернетовской кастрюли
пытаюсь сдобрить специей добра.
Но вбрасывают новые пилюли
с зловонием истерики и зла.

И брызжут интернетовские слюни,
И грозен интернетовский оскал.
Смените гнев на милость, вы же люди,
И не рычащий демон вас ласкал.

Человеку многое дано

Человеку многое дано,
человеку многое под силу.
Но кого-то ждет хмельное дно,
а кого душевная красивость.

Кто-то хлещет ненавистью мир,
а другой взывает к примиренью.
Для кого-то жизнь — бездонный пир,
для кого-то жалкое смирение.

Кто-то с детства рвется на покой,
кто-то жить спешит на этом свете.
Затухает в памяти людской
постулат с названьем — добродетель.

Победная история за нами

Охочих покусать Россию за бока
не вытравишь из близкой перспективы.
Одни грозят бедой пока издалека,
другие у околицы активны.

Покоя не дают бескрайние луга,
леса и полноводные ресурсы.
И тянется к Руси зловонная рука,
и видятся сплошные синекуры.

Но каждый, кто куснет, получит по зубам
и шрам на продолжительную память.
Не лучше ли дружить, вещаю господам,
победная история за нами.

В канун Дня Победы

Через месяц светлый праздник
всколыхнет планету всю.
Знаю, будет встреча разной,
только разве в этом суть.

Позывные Дня Победы
не заглушишь вороньем.
Метроном отцов и дедов
только громче с каждым днем.

И не смыть со стен рейхстага
стиль советского письма.
В том письме слышна отвага
и любовь со словом «мать».

22 июня 1941 года

Да, мы не спали в эту ночь,
прощались с детством.
Остались школьные года
в былом наследстве.
Светились радостью глаза,
смеялись души,
И нам хотелось танцевать
и счастье слушать.

У неба звездного просили
разрешенья,
Избавил солнечный восход
от искушенья.
Мы понесли под веер струй
из поливалки,
И было праздничных одежд
совсем не жалко.

Потом последний поцелуй
во имя дружбы.
Кого-то лирика ждала,
кого-то служба.
Из нас никто не полагал,
что на границе
Пылают мирные дома,
а не зарница.

И вдруг надрывное «ВОЙНА»
стрельнуло в уши.
Всепожирающий фашизм
покой нарушил.
И нам на плечи в тот же час
свалилась взрослость,
А долгожданные мечты
остались в прошлом.

Недописанное письмо

Окоп, просевший от разрывов.
У гильзы пламя кособочит.
Солдат, дождавшись перерыва,
Спешит дополнить пару строчек.

Дрожит огрызок карандашный —
Прости, родная, за корявость.
Я слабо помню день вчерашний,
Но мы прошли на берег правый.

Крушить фашистов не опасно,
Твой образ милый греет душу.
Не плачь, родная, понапрасну,
Пусть нежность строк слезу осушит.

Наступит мир, я в это верю.
Ты мне подаришь дочь и сына...
И тут налет, и кровь из вены,
И клоч пробитой парусины...

Лежит письмо без адресата
В тиши всклокоченного поля,
Письмо советского солдата
С его простой, последней волей.

Память о войне

Крошилась сталь, земля стонала,
Горели танки, как снопы.
Такой войны страна не знала,
Такой не ведала судьбы.

Накрыло огненной шрапнелью
Ее бескрайние луга.
В ответ на грозный окрик «shnelle»
Неслось советское «У Р А».

Несла фашистская армада
Пометку смерти на стволах.
И бился отзвук канонады
В бомбежкой вспаханных полях.

Купался отзвук в реках крови,
Тревожил души стариков.
Но час Победы нашей пробил
Набатом сброшенных оков.

И вновь крепка моя держава,
Моя любимая страна.
Живым бойцам поем мы СЛАВУ,
И помним павших имена.

Фашизм

У фашизма один напиток —
То коктейль из крови и слез.
Развлечение — камера пыток,
Где куражится дикая злость.

Безрассудство кровавых оргий
И канкан на людских костях.
Кровожадный разносчик горя
С нимбом свастики и в крестах.

И стенает сплошной концлагерь
В обрамлении сотен вольт.
Заключенным дышать на ладан —
Завершающий приговор.

Письмо с фронта

Письмо-треугольник, пропахшее дымом —
Бесценная весточка с фронта.
В нем каждая строчка родным и любимым
Писалась без всякого понта.

В нем каждое слово сверялось атакой
И пульсом жестокого боя.
И так до согбленных останков Рейхстага —
Источника страшного горя.

Слезой окропила письмо-треугольник
Надежда, сковавшая тело.
Остались от мужа медаль, да погоны,
Да в сердце больном опустелость.

А, может, воскреснет, а, может, заглянет
На плач овдовевшей подруги?
Письмо-треугольник и вечная память
Ласкают озябшие руки.

Весточка из дома

Сквозь километры огневые
Пробилась весточка из дома.
Слова, как символы живые,
Как будто таинство Христово.

И, как священное писанье,
Она хранит и греет душу.
И ей боец поет осанну,
И эту песню не заглушишь.

И с этой песней не сломает
Солдата в битве рукопашной.
Ведь в песне этой слово «мама»
Солдата делает бесстрашным.

Возвращение с того света

Я в этот мир вернулся ненадолго,
Чтобы взглянуть на жизнь одним глазком.
Огни витрин сбивают меня с толку
Своим холодным чуждым языком.

Уводят в грусть потоки иномарок,
Заполонивших лежбища дорог.
Длинною ног рисуется у баров
Открытость тел совсем не недотрог.

И суетливость Невского проспекта
Вселяет боль в уставшие глаза.
Снуют туристы в импортных доспехах.
Мне не понять чужие голоса.

Мне не понять, но шпиль Адмиралтейства
Ведет общение с памятью моей.
И я иду в заплатанное детство
За босоногим счастьем во дворе.

Я этот двор покинул по приказу,
Когда взялась военная гроза.
Крушил в боях фашистскую заразу
И никогда не пятился назад.

И вот теперь стою в недоумении
Под мрачной тенью Зимнего дворца.
Мне не поможет нынче вразумленье,
Я не пойму отчизну до конца.

Следы войны...

Следы войны не зарастут
на теле матушки России,
Ее израненное сердце
так и останется в рубцах.
Потомки вновь по ним прочтут,
с какой неведомою силой
сражались люди за мечту,
дрались до самого конца.

И будут снова реки слез
от благодарного потомства.
И нерастрченная гордость
вольется в юные сердца.
И будут горы алых роз
у плит гранита и бетона.
И календарь военных проз
никто не сможет отрицать.

Блокада

Девятьсот дней блокады,
девятьсот страшных дней.
Самолетов эскадры
в сатанеющей тьме.

Вой тревожной сирены
с чередой канонад.
И фабричные смены
после чуткого сна.

Навалившийся голод
без поправки на рост.
И пронзительный холод,
будораживший кость.

От фашистских снарядов
колебалась земля,
Но сыны Ленинграда
не жалели себя.

Девятьсот дней блокады,
сотни тысяч потерь.
Девятьсот дней блокады,
героизма пример.

Поклонитесь погибшим,
обогрейте живых.
То святыи могилы,
то священная жизнь.

Тихий час на войне

И на войне бывает тихий час.
Совсем не мертвый, а тревожно тихий.
Огонь кострища в роще не погас,
А канонады нехотя притихли.

Не слышно птиц в заложённых ушах,
Не видно звезд за дымной пеленою.
Родятся строчки песни на губах
И непременно дышится весною.

Родимый край мерещится вдали,
Где ждет калитка мужескую руку.
И васильки непаханой земли
Уж не таят печальную разлуку.

Родные люди сбились у плетня,
В глазах уставших слезы ожидания.
Дурной войной побитая родня,
И вдруг прорвался голос сострадания.

Он разорвал ночную тишину
И полетел в задымленное небо.
Прошел тот час за несколько минут,
И вот опять зарница покраснела.

Бессмертный полк

Течет река по городам
из памяти в бессмертье.
Она мудра не по годам,
да и сильна безмерно.

Ее живительный поток
питает нынче юность.
Слились и Запад, и Восток
во мнении на нужность.

Глядят с портретов и картин
пророки героизма.
Как много прерванных судьбин
за милую Отчизну.

За то, чтоб миром на Земле
дышали поколения,
И чтоб морщины на челе
разгладились терпеньем.

Чтоб жизнь по радужным цветам
писалась на мольберте.
Течет река по городам
из памяти в бессмертье.

Клятва деду

На портрете деда я поклялся
И от клятвы той не отступлю.
Он с фашистской нечистью сражался,
Я фашизма тоже не люблю.

И когда фашистское обличье
Проросло в украинской земле,
Я сменил гражданское приличье
На желанье в битве озвереть.

Буду мстить за взорванное детство,
Буду мстить за слезы стариков.
Не пущу фашистское наследство
В мирный терем будущих веков.

Буду биться, не жалея пули,
Не оставлю дело на потом.
Спи спокойно, милый мой дедуля,
Не пройдет фашизм в славянский дом

На Пискаревском кладбище

Мать-Родина, к тебе я прихожу,
Снимаю шляпу, стоя у подножья.
В кладбищенской тиши я не стыжусь
Омыть слезой священные пороги.

Здесь камень кровоточит на крестах,
Здесь слышатся блокадные рыдания.
Здесь листья на деревьях и кустах
Общаются с естественным страданием.

Но слышен и торжественный салют
В честь тех, кто непреклонен был в блокаду,
Кто выстоял, не кланяясь врагу,
Под гулом непрерывной канонады.

В честь тех, кто упокоился в земле
Не попранной коварными врагами,
Кто жизнью обеспечил счастье мне
И городу с золотыми куполами.

Откровения победителя

Земля корежилась от мин,
но нас спасала.
Она надеялась на мир
и не рыдала.

Ее равненье на весну
бодрило души.
Летели возгласы в войну,
что будет лучше.

И мы сражались без пантов,
по зову сердца.
И каждый к смерти был готов,
но после немца.

Святая вера в скорый мир
вела к победе.
И вот последний капонир
взлетел на ветер.

И мы купались в море слез,
как малы дети.
И воспевали край берез,
который светел.

Уроки истории

Ужель история не учит ничему?
Ее коверкают по-варварски, по-свински.
В геройство жалуют предательские списки
И преклоняются нацистскому дерьму.

Ну почему в моей израненной земле
Должны страдать войной истерзанные души?
От лживой наглости живые вянут уши,
И совесть морщится на сумрачном челе.

Ну почему опять воинственный нацизм
Повыползал из сатанинского навоза?
И вновь беснуется военная угроза,
И надрываются продажные истцы.

И безнаказанно кромсают города,
Приносят в жертву беззащитных и невинных.
Гореть в аду вам, новоявленные свиньи.
Огонь Победы выжжет нечисть навсегда.

Послание президента

Я слушал речь не мальчика, но мужа.
Вселилась гордость в старческую грудь.
Сошла на нет житейских будней стужа,
и я решился спину разогнуть.

Без громких слов и сложных междометий
он обращался к каждому из нас.
На мой вопрос он искренне ответил,
смотрел в меня не в профиль, а в анфас.

В его глазах читал я гимн России
и видел в них веков минувших стать.
И понял то, что человек всемогущ,
когда хранит его святая мать.

И понял я, талантами богата
моя родная русская земля.
И что идут в атаку за комбатом
во имя счастья наши сыновья.

Само собой расправились морщинки,
Призывный стих возник из-под руки.
И в благодарность теплая слезинка
скатилась вниз с отдраенной щеки.

Новое служение

Представился я веку двадцать первому.
И мог бы, но в двадцатом не остался.
Своими оживающими нервами
я новому служению отдался.

Россия, возрожденная Россиюшка,
к тебе я в услужение прибился.
Возьми мою не траченную силушку
и опыт, что с годами накопился.

Я сердцем поделюсь и не задумаюсь,
и боль твою принять не заробею.
Живя твоими праведными думами,
я сделать невозможное сумею.

Почему же...

Приближается день,
окропленный цистернами крови.
Стонет жертвенный список
с миллионами судеб людских.
Но неймется зверям,
что пытаются брать за основу
Право в чрево закланий
приносить не себя, а других.

И беснуется свора
за спинами звездных беретов,
И во власти мелькает
ненасытная стая педрил.
Почему же всевышний
не тащит подонков к ответу?
Почему же на это
у него не находится сил?

Разносчикам смерти

По пыльной дороге, по минному полю,
По гряде разрушенных зданий
Война размножается скорбью и болью,
И жертвенным гулом страданий.

И горе земное аршином не смеришь,
И кровь не удержишь рекою.
Я вас проклиная, разносчики смерти,
Казню стихотворной строкою.

Американская доктрина

«Иду на вы» — вещал великий князь
врагам пред тем, как шел на них войной.
Но сдан в архивный плен его наказ,
зачем вещать, коль право за тобой.

Зачем просить иль что-то объявлять,
когда «друзья» трусливо промолчат.
Мы и без них умеем вразумлять,
святые земли превращая в ад.

У нас без них оружия не счесть,
ну, разве могут бомбы не бомбить.
Причем здесь мир, достоинство и честь,
нас за насилие следует любить.

Жертвенная спираль

Вроде солнце одно светит всем,
Вроде небо едино над нами.
Но по-разному видят веками
Разрешенье житейских проблем.

И дрожит от разрывов земля,
И сжигается дерево жизни.
Разгорается пламя наживы,
И хиреет планета моя.

И с маньячно-хмельной крутизной
Пополняется жертвенный список.
Кровожадные заново пишут
Новый триллер с грядущей войной.

Нацизму нет

Огонь всеядного пожара
добрел до наших берегов.
Сороковых годов стожары
опять высвечивают новь.

Опять под грохот канонады
ступают наци по земле.
И верит мир беззубой правде,
что зарождается в стволе.

За ширмой сытого мещанства
не слышит Запад детский плач
И не дает надежде шанса.
Так чем он лучше, чем палач.

Проснись блудливая Европа,
протри реальностью глаза,
Прикрой насилие крышкой гроба
и не на день, а навсегда.

Война

Война, и мысли набекрень,
И планы, порванные в клочья,
И жизни радостная звень
Без права мирных полномочий.

Война, и слезы матерей,
И поле, залитое кровью,
И стоны немощных людей,
И клятвы воинов суровых.

Война, и мужество солдат,
И крепь народного единства,
И новый том победных дат,
И счастье жизненных традиций.

Исламский муравейник

Разворошил исламский муравейник
заокеанский гость.
От мирной жизни, как плохой затейник,
оставил только кость.

И стала кость причиной раздора
исламских государств,
А для заезжих констатацией позора —
еще один удар.

Огнем сжигаются носители истории,
равняются с землей.
Людские судьбы в окровавленном итоге
мешаются с золой.

И упиваются войной за океаном,
считают барыши.
Ах, как же хочется упрятать окаянных
в какой-нибудь глуши.

Рычащие шавки

Рычащих шавок в этом мире
большим трудом не перечесать.
Рычат и гавкают в эфире,
клеят достоинство и честь.

В экстазе брызгают слюною,
в которой пакостная ложь.
Грозят никчемною стеною,
что забетонить не терпел.

Чем меньше пес, тем больше вони,
но так уж в жизни повелось.
Рычанье, близкое к агоний
пока унять не удалось.

Но будоражащая правда
стучится в юные сердца
И заглушает лай по праву
неистребимого истца.

И я стремлюсь помочь...

Забрался червь в славянское нутро,
Разносит изуверские гнилушки.
Не слышатся совместные частушки,
Насилие ступило на порог.

Кромсается единая шинель,
Сжигаются священные хоругви.
И алчности безжалостные руки
Виднеются на крови и огне.

Но вздыбилась славянская земля,
Ей трудно, но она с насильем сладит.
И я стремлюсь помочь не бога ради,
А искренне Отечество любя.

Милосердие

В крови российской вирус милосердия,
Сознанием русским правит гуманизм.
Мы отдаем с особенным усердием
Всем, у кого надежды тает жизнь.

И вот идут колонны бескорыстия,
Идут потоки щедрой доброты.
И не ищите в том какой-то мистики,
И не ловите звона золотых.

Всему виной душевная отзывчивость.
Открытость сердца — это ли вина.
Конкретный шаг всегда красноречивее,
Да и ценней, чем громкие слова.

Я понимаю...

Я понимаю, что бессмысленно гадать
За внешней ширмою моральные устои.
И с ликом ангела возможно предавать,
И в роли лидера быть жизненным отстоем.

Но есть такая категория людей
С оплывшей ряхою и хищными глазами,
И в них читается законченный злодей,
И их не скроешь никакими образами.

Они питаются куриной слепотой
И безразличием уставшего народа.
И их пускают на пожизненный постой
В обитель власти и дворцы иного рода.

Весенний Петербург

Петербург ласкает солнце,
Оживает Летний сад.
Блещут Зимнего оконца —
Эрмитаж безмерно рад.

Петропавловка ликует
Звоном всех колоколов.
Пушкой солнцу салютует,
Заывает вглубь веков.

Обогретая лучами
Просыпается Нева.
От гранита лед отчалил,
Появилась синева.

И Ростральные колонны
Отражаются в реке.
И дворцов золотые кроны
Восстают невдалеке.

Ярким солнечным узором
Соткан образ новизны.
Расцветает милый город —
Украшение страны.

Мой Петербург

Веду обзор с Петропавловской крепости,
А подо мною истории вежи,
А сверху ангел, не тронутый бренностью,
А рядом милые мне человеки.

И я горжусь этой праведной близостью,
И воспеваю взошедшее солнце.
Оно сумело расстаться с капризами
И распахнуло свой солнечный зонтик.

И под лучами Нева раскрывается,
Купает небо в прохладе проталин.
И Исаакий весне улыбается,
И колоннады приветливей стали.

Мой милый город петровского звания,
Мой Петербург — потрясающий город.
Прими от сердца мое воспевание
За эликсир, воскрешающий гордость.

Давно по Невскому не хаживал

Давно по Невскому не хаживал.
Давно в Фонтанку не смотрелся.
Давно видением со Стрелки
сердечный пыл не взбудораживал.

Не восхищался видом Летнего,
не рифмовал под плеск фонтанов.
Своим умением, богом данным,
не отражал мечты заветные.

И не беседовал с Атлантами,
забыв маршрут на Миллионной.
Искал сюжет в стекле оконном,
питался школьными цитатами.

Бежать, бежать скорей с окраины
в объятия неевского причала.
В душе фанфара зазвучала,
в окно стучится солнце раннее.

Скверик на Петроградской

Меж улиц и домов старинных
Притих зеленый пятачок.
Он символ веры и рутины.
Он детской радости клочок.

Сидят старушки на скамейке,
Листают летопись годов.
Судьбой скрепленная семейка —
Дружить готов, всегда готов.

А рядом детские забавы
С восторгом местной детворы.
Тот пошустрей, который справа,
А эта вовсе вне игры.

И нет в общении позерства,
И нет кичливой суеты.
И редко тут бывает солнце,
И задыхаются цветы.

Зато цветет реальным цветом
Любовь к петровской стороне.
И никаким заморским ветром
Ее не выветришь во мне.

У Петропавловки

Стою у Кронверкской протоки
напротив Зимнего дворца.
Родного города истоки
как будто вынул из ларца.

Вокруг меня золотые шпиги
пускают зайчиков в Неву.
Не видно катерных флотилий,
и утки гладят синеву.

У Трубецкого бастиона
томятся бледные тела.
Загар пока не по сезону,
но вероятность не мала.

Глядят Ростральные колонны
на Петропавловский редут.
Для них божественные звоны
с собора нынче воздают.

И вся природа невиской глади,
вбирает звон колоколов.
И я таких мгновений ради
полжизни выстоять готов

Невская твердыня

У Петропавловки я частый гость.
Люблю смотреть на невскую твердыню.
Она несет с достоинством поныне
Коварность дам и мужескую злость.

Я вижу в ней незримую печаль
И робкий след дворянского величья.
Еще я вижу летопись приличий,
Которых нет в наличии, а жаль.

Мне возле стен спокойно и легко
Под колокольный звон Петра и Павла.
В огне веков Россия не пропала,
Ей быть предтечей будущих веков.

Ростральные колонны

Стрелка, ростры на колоннах
в виде кораблей.
Здесь когда-то порт торговый
принимал гостей.

Фонари на тех колоннах
освещали путь.
Им маститый флотоводец
доверял судьбу.

Возле пирса суетились
знатные купцы,
Моряки не торопились
отдавать концы.

Разве можно торопиться,
если град Петра
Подставлял молодые лица
с раннего утра,

Разгонял тоску — кручину,
пригласив в кабак,
Наливал сполна в братину
водки на пятак.

Нет давно уж мореходов
и купчишек нет,
А Ростральные колонны
украшают свет.

Екатерининский парк

Иду по парку с раскрасавицей Надеждой,
А сам ищу следы Великой Катерины.
Но мельтешат вокруг цивильные одежды
Без пышной юбки и знакомой пелерины.

Из флейты льется откровенье жаворонка,
Маэстро Глинка заставляет оглянуться.
Сидит на лавочке курносая девчонка,
Сидит и слушает, не смея шевельнуться.

А рядом пенятся цветущие сирени,
И воздух жалует волшебным ароматом.
Барокко русское известного Растрелли
Не отражает никакого компромата.

Лишь золоченых куполов златые тени
Нас укрывают от назойливого солнца.
И день субботний, как святое воскресенье,
Надежду дарит из счастливого оконца.

Белые ночи

Белые ночи дарует нам север,
Балует Санкт-Петербург.
Малые звезды укрылись на небе,
Значит, не сверить судьбу.

Но не по звездам сверяются судьбы
В таинстве белых ночей.
Счастьем улыбок меняются люди
Без благовонных свечей.

Белые ночи и светлые чувства —
Стразы на невской фате.
Пары влюбленных забыли о грусти,
Слившись в такой красоте.

И расцветает разбуженный Питер,
Глядя на праздник любви.
Добрые люди, а вы не хотите
Сверить превратность судьбы?

Откровения Фонтанки

Я вытекаю из Невы,
теку по центру Петербурга.
Я не хочу быть слишком бурной,
мои течения плавны.

Иначе быть и не должно,
дворцы не любят суетливость.
Я их приветствую учтиво,
блистать не каждому дано.

Люблю нависшие мосты,
но больше всех с конями Клодта.
Мне даже шум настырных лодок
не доставляет маеты.

И, словно с барского плеча,
Большой Неве дарю я воды.
И, отрекаясь от свободы,
могу волною покричать.

Большой каскад Петергофа

Большой каскад с античным водопадом
Манит свеченьем сказочных скульптур.
Стоят войска фонтанного парада,
Волнует стать божественных фигур.

Богини, боги, ангелы, владыки,
Тритонов песнь с журчаньем в унисон.
Морских наяд заманчивые лики,
Творец победы — бронзовый Самсон.

И царь зверей, поверженный красиво
Под мощный рокот струйных партитур.
Большой каскад величия России,
Морской державы водный трубадур.

Фонтан

в Александровском саду

Фонтан, испытанный десантом
Искрится водными лучами.
Готов смотреть на них часами,
Заняв скамейку утром ранним.

На месте модного бульвара,
Еще воспетого великим,
Играют радостные блики,
И эту радость людям дарят.

В них прелесть невского задора
И петербургского куража,
Но никакого эпатажа
Иль откровенных переборов.

А рядом Невский суетится,
Столп рукотворный на Дворцовой.
Такая прочная основа
Пусть в этом мире вечность длится.

Снежный Петербург

Петербург, припорошенный снегом
величав и все также красив.
Улыбается мирное небо,
не жалея природную синь.

И соцветьем надежды сияют
золотые твои купола.
Я иду и блаженно мечтаю
о земных, невеликих делах.

И бесхитростным словом поэта
воспеваю твою красоту.
Ты — источник волшебного света,
от которого рифмы цветут.

Невский проспект

Главная артерия, Невского стрела.
Скольких ты уважила и с ума свела.
Красотой увенчаны зданья и дворцы.
Кони Клодта юноши держат под уздцы.

И сквозит историей с каждого двора.
Пушкина и Гоголя чудная пора.
Портики Гостиного смотрят на Пассаж.
Братьев Елисеевых лучший вернисаж.

Памятник Кутузову и Барклаю тож.
И Екатеринушкин памятник хорош.
Кто не верит на слово, просим посмотреть
и с большим почтением вспомнить о Петре.

Чем встретит нас...

Пришла загадочная осень.
Нас ждет теплом российский Крым.
Давно не виделись мы с ним,
Лишившись права полномочий.

Чем встретит нас курортный гений?
Что скажет сказочной красой?
Или представится лисой,
Скрывая топтанные гены.

Не потому ли сердце бьется
С волнением в пламенной груди.
Но будь, что будет впереди,
До взлета малость остается.

В Крыму

Вершины гор укрыли облака,
Пусть отдохнут от солнечного зноя.
Они пришли сюда издалека
И принесли гармонию покоя.

Меня привлек парик из облаков
Своей родной, неброской красотой.
Такой же зрил у невских берегов,
Точней, в Можайском, прямо над горою.

Как тесен мир, и как прекрасен он.
Мне эту мысль навеял воздух Крыма.
Я обласкал его со всех сторон,
Ведь он один, такой неповторимый.

Форосская церковь

Парит над Форосом великое чудо —
Знаменье на Красной скале.
Над ним потешались земные иуды
Без малого семьдесят лет.

Его оскверняли под ритмику джаза,
Срывали красу куполов.
Но вытравил ветер хмельную заразу
Из нехристианских голов.

И вновь воссияло святое величье
Над таинством крымской земли.
И радуется церковь небесным обличьем,
Взывает и благоволит.

И я восхищаюсь священным твореньем,
В котором главенствует бог.
Горит в небесах золотое знаменье
На траверсе горных дорог.

Наш Севастополь

Белых зданий манящая близость
отражается в зареве бухты.
Величавая Графская пристань
направляет морские маршруты.

Мы шагаем Приморским бульваром
И звучим Севастопольским вальсом.
Распалилась душа антиквара,
Каждый кустик нам кажется важным.

В каждой пяди российского града

Мы находим геройскую славу
И истоки внушительной правды,
Что в Крыму ты, действительно, главный.

Севастополь

Бурлит Таврида от восторгов,
Людей ликующих волна,
И город — восхищенных улей.
Священный город — Севастополь.
Де-факто ты всегда был наш,
Но, а теперь ты есть де-юре.

Мечта российская свершилась,
Приникла к крымским берегам
И в их объятьях стала явью.
Ее приветствует с вершины
Нахимов — brave адмирал,
Не потерявший прежний навык.

Он не покинул поле брани,
Лихих побед в морских боях
Не перевернута страница.
И верит каждый россиянин —
Прикрыта крымская земля,
Надежна южная граница.

Бахчисарайский фонтан

Воспетый Пушкиным фонтан
хранит дарованные розы.
Но нет сегодня чистых слез,
рождающих печаль.
И нет поэзии в душе,
а только штрих душевной прозы.
И нужных слов не подыскать,
чтоб заново начать.

Не плачет больше сельсебиль
над прахом жертвенной Диляры
И не поит Бахчисарай
божественной водой.
И только в пушкинских глазах
читаю набожные чары.
Они даруют мне покой
и манят за собой.

Ялта

Южный берег Крыма,
Ялта в эпицентре.
Доброго радушья
памятник бесценный.

Мы идем любуясь
с набережной морем,
Местным колоритом
и курортной модой.

Солнечные яхты
машут парусами.
Взбалмошные чайки
спорят с небесами.

Лавочки резные
спрятались в тенечке.
Кроны у деревьев
балуют до ночи.

Своды ресторанов
манят разносолем.
Очень ароматно
южное застолье.

Чудный антураж

Горные вершины
держат облака,
Солнце в небе синем
греет свысока.

Ласковое море,
нежная волна.
Я с крутого мола
прыгаю до дна.

Шустрые бакланы,
словно от огня,
Следом за волнами
мчатся от меня.

Я плыву за ними,
не спуская глаз.
Но пропали в сини
птицы в тот же час.

Но осталось море
и приморский пляж.
Дивное раздолье,
чудный антураж.

Херсонес

Потоптаный кровавыми веками,
Излизанный прожорливым огнем.
История, впитавшаяся в камень,
Глубины с неиспробованным дном.

И все это руины Херсонеса
В объятьях севастопольских основ.
Творение далекого прогресса,
Пришедшее из каменных веков.

И колокол, отлитый из орудий,
Отбитых у турецких моряков.
Поклоны бьют восторженные люди,
А я звонить без устали готов.

Дышать готов Владимирским собором
И верить во крещение Руси.
Мужайся возрождающийся город,
Знамение твое на небеси.

Ветреная Анапа

Ах, Анапа ты, Анапа,
твой характер не внове.
У тебя под белой шляпой
только ветер в голове.

То он севером завоюет,
то южанином споет.
То на запад тучи гонит,
то с востока призовет.

От сплошного ветродуя
разлохматились мечты.
По душе гуляет стужа
под аккорды маяты.

Никакого откровенья,
никакого бытия.
Но прекрасные мгновенья
дарим ветру ты и я.

Преодоление

Меж гор красуется Сукко,
восточный друг самой Анапы.
С вершиной спорить нелегко,
испуг в глазах, в коленках слабость.

Но, взгретый солнечным лучом,
иду к подножию, решаюсь.
Спешу не думать ни о чем,
плетусь и просто восхищаюсь.

И вот уже последний шаг,
стою на солнечной вершине.
Свершился горный мой аншлаг,
с горами я на «ты» отныне.

А рядом весело пыхтит
моя надежная подруга.
Пыхтит и хитро говорит —
слабо пройти еще по кругу?

Грязь Тамани

Тамань с созвездием вулканов,
упасть не стыдно в грязь лицом.
Не стыдно грязным истуканом
пройтись к Азову бодрячком.

Смеются взрослые, как дети,
смывая грязь с взбодренных тел.
Частичкой выбросов планеты
и я окрасится успел.

Какая легкость ощущений,
какая бодрость на года.
С Таманью грязное общенье
я не забуду никогда.

В деревню

Проселочной дороги завиток
и неба лучезарный окоем.
Сиреневое лежбище цветов
украсило притихший водоем.

Я еду мимо плачущих раquit
в обитель деревенского тепла.
Там речка мелководная журчит
про чисто деревенские дела.

Там избы скучковались на холме
и плятятся на солнечный закат.
И Шарик снова выскочит ко мне,
а я его обязан приласкать.

Там воздух восхитительно пахуч,
и сказочны дремучие леса.
Там вечер по-весеннему певуч
с акцентами на птичьи голоса.

Там чувственно..., а впрочем, поворот,
и вот она деревня предо мной.
И Шарик суетится у ворот,
и в воздухе повеяло весной.

Отчий дом

Ярославским вниманьем хотел насладиться,
но познал безучастье родимой земли.
Посмотрев отчий дом, захотелось напиться.
Под хламидой забвенья его погребли.

Он взирает на мир, словно каменный призрак,
из-под хмурых бровей безоконных глазниц.
Рядом, вскормленный властью, причесан, прилизан
особняк местной Думы молчанье хранит.

Прикрывает он дом от церковного лика,
что Советскую площадь ласкает перстом.
От золотых куполов золоченые блики
не доходят до дома в обличии простом.

Вот уже двадцать лет отчий дом умирает
в самом центре селенья на Волге-реке.
Будоражащий память закат догорает
и сбивается рифма в кричащей строке.

Забывтый дом

Дом унылый, деревянный смотрит на меня.
Нет во взгляде его окон прежнего огня.
Покосилось от обиды старое крыльцо,
И с печальным безразличьем грусть заподлицо.

Я стою и не решаюсь сделать первый шаг.
Не кори меня печалью, я твой друг, не враг.
Я пришел к тебе с надеждой на приветный взгляд.
Я согреть тебя любовью буду очень рад.

Но не светятся приветом сумерки окон.
Вместо возгласа восторга слышу только стон.
Вместо радостных приветствий полная тоска.
Ну, прости меня, дружище, вот моя рука.

Ах ты, милая сторонушка...

Ах ты, милая сторонушка —
ярославская земля.
Я бы пил тебя до донышка,
изучал бы ремесла.

Но свела меня судьбинушка
с петербургской стороной.
Здесь живет моя кровинушка,
здесь уйду я на покой.

И Нева волнами грустными
пригорюнится в бегах.
И всплакнут березы русские
не на волжских берегах.

На псковщине

Сочны на псковщине луга,
Стройны на псковщине березы.
С деревьев капая слога,
В которых радостные слезы.

Здесь вольно дышится весной,
И песни кажутся певучей.
Здесь ветры мчатся стороной
Туда, где лес стоит дремучий.

А рядом сдобные поля.
Ласкают душу озимые.
Дивится зеленыю земля
Под небесами голубыми.

И очень хочется прильнуть
К святой наивности березы.
И память с нежностью вернуть
В поэму чувств от пошлой прозы.

Речка Семка

Течет тихонько речка и не знает,
что люди ее Семкою прозвали.
Не речка, а речушечка лесная,
мы раньше о такой и не слыхали.

А нынче снарядились на рыбалку
от удочек до старенькой коптильни.
Для промысла нам времени не жалко,
но ловля не является обильной.

Да что возьмешь с малюсенькой речушки,
ершей, да окунишек на ушицу.
Да в спешке сочиненные частушки
про чистую, но жадную водицу.

Гусь-Хрустальный

Владимира хрустальный завиток
На кварцевом песке, в журчании чистых вод
хрустальная явилась благодать.
Прибился к мастерству заждавшийся народ,
расправилась владимирская статья.
И звон колоколов в разбуженном краю
сроднился с перезвоном хрусталя.
Наверное, вот так в божественном раю
нам ангелы игрой благоволят.

Золотое кольцо

По Златому кольцу древнерусскому
я проехал приветливым летом.
По шоссе и дорожками узкими
настоящее кануло в лету.

Подхватила путина истории,
понесла мое брренное тело.
Вид церквей и ухоженных дворигов
озарил, и мне петь захотелось.

Я дышал колокольными звонами,
отдавался старинным ремеслам.
И смотрел с восстановленной звонницы
на искрящие святостью мощи.

Я дивился красой златоглавою,
гладил чуткой рукой белый камень.
Восхищался российской славой
и вещал благодарность строками.

Укрепилась в сознаньи разбуженном
мысль о том, что Россия святая
породнилась с отчаянным суженым,
о котором другие мечтают.

Памяти двадцати трех призывников

Двадцать три погибших не в бою,
Двадцать три уснувших на столетья,
Завещавших молодость свою
Не успевшим народиться детям.

Сколько ж можно ложью прикрывать
Беспредел и явную халтуру?
Сколько ж можно жизни вырывать
Из российской жизненной структуры.

Я прошу, я требую, молю
Не прощать подобное злодейство.
Я Россию — матушку люблю,
Но не чту политику бездействий.

Люблю я Родину...

Люблю я Родину, не жалую людей,
Хотя людьми не рад их называть я.
Своим нутром похожи на зверей,
А по уму — бессмысленная братия.

Для них планета — мусорный бачок,
Для них тайга — игрище для огнива.
Большая взятка — мелкий недочет,
Общенье криком — легкая брюзгливость.

Они звереют прямо на глазах,
Вкусив однажды наше всепрощенье.
Но почему безмолвствует Госстрах
И почему бездействует ошейник?

Я опять хочу...

Я опять хочу вернуться
в годы детские мои.
В свежесть Волги окунуться,
поглазеть на корабли.

Я опять хочу изведать
вкус мальчишеских побед.
Передать друзьям приветы,
покрутить велосипед.

Я опять хочу решиться
на признание в любви.
И уже не торопиться,
и уже не делать вид.

Я опять хочу прижаться
к теплой маминой щеке
И в объятиях остаться
в милом детском далеке.

Но назад дороги нету,
жизни линия пряма.
И несет меня по свету
за предел, где правит тьма.

Родимый Ярославль

Родимый Ярославль, святая колыбель.
Моих счастливых дней застенчивая гавань.
Я сердце протянул открытое тебе
и речь свою веду душевными слогами.

Дарю тебе любовь за первые шаги,
за первую весну и первые мечтанья.
Ты мой надежный друг и жизни моей гид,
и правое плечо в период испытаний.

Я чувствую тепло на волжском берегу.
С достоинством приму и впредь твое участие.
Сиянье куполов я в сердце берегу.
Со звоном куполов вбираю в душу счастье.

На малой родине

Как и много лет назад
я пришел на берег Волги.
Обновлен чугун оград,
но не сладок воздух вольный.

По прошествии годов
стала родина красивей.
Только нет уж тех следов,
и не все остались живы.

Только выцвел отчий дом,
замурована тропинка.
Не осталось на потом
даже маленькой былинки.

Даже Волга поужей,
и кораблики поменьше.
Как же трудно без друзей,
как же мир теперь изменчив.

Грусть по родине

Я по матушке Волге скучаю,
Я по городу детства грущу.
Только волжская песнь выручает,
Под нее Ярославлем дышу.

И опять по крутому откосу
Я с друзьями бесстрашно бегу,
И на лодке до нижнего плеса
Ветерком разгоняю тоску.

А на Стелке влюбленные пары
Незлобиво завидуют нам.
На скамейках ворчливая старость
Призывает к конкретным делам.

Мы плывем и не слышим призывов
За волной пароходных гудков.
Нас волнуют другие позывы,
Нам милей чистота родников...

...И опять я один на причале
Поэтический опус пишу.
Я по матушке Волге скучаю,
Я по городу детства грущу.

Край мой милый...

Край мой милый, непорочный —
волжская земля.

Сладить с чувством нету мочи,
ты — любовь моя.

Ты во снах ко мне приходишь,
теребишь покой.

Песню старую заводишь,
манишь за собой.

Только утро отвлекает
от подобных снов.
Но печаль не отпускает,
налегает вновь.

Не грусти, я волной птицей
выберусь из пут.
И от северной столицы
проложу свой путь.

Край родной

Я приехал в край родной,
под пригляд озерной сини.
Здравствуй, здравствуй, милый мой,
миротворный и красивый.

Здравствуй, нежная листва,
здравствуй, птах неугомонный.
Завяжь каждого куста
голосит весенним звоном.

Разливается тепло
по натруженным суставам.
Как же в жизни повезло,
что все это мне досталось.

Свежесть утренней росы
освежит мое сознание.
И история Руси
пробежит в воспоминаньях.

От Руси кабацкой

По диким степям Забайкалья —
так пела кабацкая Русь.
Ушатами водку лакала,
смывая доставшую грусть.

В халупах стенанья печали
глушил материнский напев.
В нем пелось о добром начале
и горькой немытой судьбе.

Так стоит ли нам возвращаться
к истокам кабацкой Руси.
Не лучше ли с миром собраться,
да лучшую долю вкусить.

Я горжусь российским парнем...

Я горжусь российским парнем,
защищающим державу.
У него в петлицах память
боевой солдатской славы.

На его плечах погоны
с атрибутикой Победы.
И презумпция закона,
что писали наши деды.

На его фуражке совесть
в горделивом оформлении.
Он идет в наряд по зову,
по сердечному велению.

И я верю, что надежно
охраняются границы.
Даже если невозможно,
он до смерти будет биться.

Наши на Олимпиаде

Российский флаг плывет над знойным Рио.
Сбылась мечта, мы будем выступать.
Не в полный рост созрела справедливость,
но мы и так готовы побеждать.

От горьких слез и тени сожаленья
пусть не найдут печального следа.
В глазах спортсменов трепетное рвенье,
в сердцах борцов победная среда.

Не посралим российскую державу —
звучат над Рио русские слова.
И мы поем атлетам нашим СЛАВУ.
У них в руках медальные права.

Валентину Распутину посвящается...

Народной прозы кедр сибирский,
Заступник матушки-земли.
Трудов российская прописка,
Душевной боли светлый лик.

Хранитель русского уклада,
Печальник речек и озер.
В его словах бодрящий ладан
И скорби сотканный узор.

Его душа срослась с глубинкой
И ей болела до конца.
А сердце скромно, по старинке
Светило гением творца.

...Ушел от нас носитель правды,
Но не угас его костер.
Сибирский кедр достоин славы
И слез от речек и озер.

Владимир

С славянским именем — Владимир
Крепка моя святая Русь.
В его корнях непобедимость
И мир земной — посильный груз.

Мы с этим именем крестились
И с этим именем живем.
Оно вобрало божью силу
И право думать о живом.

Оно в умах владеет миром
Без лишних слов и суеты.
Ему зазорно слыть кумиром
В нем чистый кладезь простоты.

И я молюсь на это имя,
И с этим именем живу.
И знаю, Русь непобедима,
Пока Владимиры живут.

Наследие прошлого

Порою думая возвышенно о павших,
Мы по пропавшим без вести идем
И возвращения уже не ждем,
Но их вверяют нам доверчивые пашни.

Земля российская — хранительница правды.
Она следы истории хранит
И выделяет бонусом гранит
На постаменты и скульптурные громады.

Включай почаще заторможенную память,
Ступая вновь по матушке земле.
Сегодня также думают в Кремле,
А, значит, прошлого наследие за нами.

Злопыхатели

Вы все горазды осуждать
и сыпать солью недовольства.
Пинком сомнения поддать,
вкусив однажды вседозвољства.

Послушать вас, так вы спецы
во всех делах, в любых науках.
Где точных знаний дефицит,
там вы с поганой бочкой слухов.

Для вас не писана мораль
и не предписаны законы.
Вам что дерьмо, что пастораль,
что рюмка водки для разгона.

И вы опасны для страны
не тем, что злостью голосите,
А тем, что слугам сатаны
составить партию хотите.

Новый сборник

Друзья-поэты, вышел новый сборник.
Все наши чувства на его листах.
В нем чьи-то судьбы, чаянья и споры,
И что недавно было на устах.

В нем День Победы красною строкою,
В которой память плачет и поет.
И в каждом слогe пламя непокоя,
И в каждой строчке прерванный полет.

Трагизм войны и горечи разлуки
Переплелись в поэмах и стихах.
И матерей натруженные руки,
И головешки выгоревших хат.

И общий подвиг, вписанный в Победу,
Политый кровью павших и живых.
И НЕТ фашизму, сжитому со свету,
И твердый голос мирных позывных.

Клопы

Опять клопы зашевелились
у блогосферы на страницах.
На полк бессмертный разозлились,
и отрыгают небылицы.

В очках, зашторенных валютой,
им вдруг привиделось виденье.
Как будто в гневе Путин лютый
сгонял народ для прохожденья.

Как будто мелочью сманили
потoki бедной молодежи.
Фасад портретов подменили,
число идущих приумножив.

И копошатся в блогосфере
клопы, стреляющие вонюю.
У них ни святости, ни веры,
они живут валютным звоном.

Либерасты

Жуют со смаком дрянь, что Запад предлагает,
И с преданностью псов глядят дающим в рот.
Не Родине своей на верность присягают,
а тем, кому милей в стране переворот.

И брызжет их слюна на зеркало устоев.
И сыплется вранье из их поганных уст.
Не радует их взор кипенье новостроек.
Их бесит манускрипт, в котором слово Русь.

Европейская толерантность

Толерантность хороша,
но не через задницу.
Европейская душа
не поет, а дразнится.

Просвещенная Европа
нынче стала голубой.
Все решенья через жопу,
от семьи бежит гурьбой.

Материнское начало
ни в почете, ни в цене.
Бестелесное зачатъе
наяву, а не во сне.

И Россию поучает
голубая срамота.
Мы, конечно, не причалим
к той Европе никогда.

Беременность Отечества

Коляски розовые, синие, зеленые,
И в каждой будущее Родины сопит.
Они пока что озорные, несмышленные,
Но очень многое им завтра предстоит.

Ну как же радует беременность Отечества
И материнские счастливые глаза.
Я сочетаю это с жизненной вечностью
И не позволю надавить на тормоза.

И пусть российская глубинка оглашается
Неумолкающим ребячьим озорством.
И ничего, что детям многое прощается,
Им не простится даже малое потом.

Скорбь по погибшим

Столп на Дворцовой, ангел на вершине.
Видна печаль в букетиках цветов.
Невинных жертв крылатая машина
взяла с собой в хранилище веков.

Скорбит страна, поникли петербуржцы,
мокра брусчатка площади от слез.
Не голоса лихие трубадуры,
притихший Зимний прикрывает лоск.

Людской поток безмолвен и печален,
но он сплочен единою бедой.
Вдруг в тишине рыдания зазвучали,
и взбудоражил звезды бабий вой.

И вместе с воем в небо устремились
частички душ рыдающих людей.
Мой милый ангел, сделай божью милость,
Пускай падет безжалостный злодей.

Памяти погибших в небе над Синаем

224 души
растворились в растерзанном небе.
Кто-то метил беду заглушить,
кто-то списывал с были на небыль.

Прозвучал петербургский набат,
отозвался сердцами живущих.
Прослезился российский комбат,
оказавшись в компании ждущих.

Из слезинок взбурлила река
на надгробиях малых останков.
И по-бабьи завывала тоска
в городах и глухих полустанках.

Вся Россия прониклась бедой,
проявилась людская сплоченность.
И мигают звезда за звездой
в синем небе не так обреченно.

Памяти Александра Прохоренко

Вызываю огонь на себя —
боевой и бессмертный призыв.
Так кричали, Отчизну любя,
не пуская дешевой слезы.

Так кричал на сирийской земле
окруженный врагом офицер.
Умудренный не опытом лет,
но вобравший военный пример.

И несется тот крик над Землей,
будоража людские сердца.
Как решился такой молодой
честь и совесть хранить до конца?

И не каждый способен понять
благородный и дерзкий посыл.
Но российскую скорбь не унять,
За Россию погиб ее сын.

Голос России

Россия вырвалась из тени
свободой дрюченных ковбоев.
Взывает к курсу на цветенье
и будет действовать без сбоя.

В ее обойме мир и дружба,
единство прав и справедливость.
И это всем народам нужно,
не только ушлым и бодливым.

И не удастся лживым гласом
глушить правдивое начало.
Моей России слово властно
над всей планетой зазвучало.

Пальмира

Пальмира, древняя Пальмира —
сама история веков.
Она цвела в объятьях мира
на гребне выжженных песков.

Дивилась чудной панорамой
туристов щедрая река.
Но вдруг величественных храмов
коснулась варваров рука.

Зияют взорванные ниши,
разграблен древний Калаат.
Вскрывает минное затишье
российской армии солдат.

Звучит, как символ возрожденья,
большой мариинский оркестр.
И славят новое рожденье
во всей Пальмире и окрест.

Помним Беслан

Школьный двор, заполненный от счастья.
Оживленье в радостных глазах.
Первый сбор с родительским участием,
И наказ в учительских устах.

Но таранит школьную линейку
Автоматный рев очередей.
И бандиты, словно на потеху,
Захватили взрослых и детей.

Сотни лиц, растерянных, пугливых,
И взрывчатки целый арсенал.
И взрывалась детская счастливость,
И от пуль ребенок погибал.

Трое суток бойня продолжалась,
Трое суток множилась беда.
Ничего святого не осталось
У бандитской нечисти тогда.

Сотни жертв в потоке слез и крови,
И притихший в скорби школьный двор.
Но сентябрьский день не похоронен.
Он кричит, как памятный укор.

Так помянем павших от бандитов
В самых первых числах сентября.
Пусть жестокость больше не плодится
Под созвездьем мира и добра.

А мне не хочется в культуре усомниться

У Петропавловки булыжников все меньше.
Их пожирает ненасытная Нева.
Но не волной смывает прошлое уменье,
От рук вандалов обнищали берега.

От вандализма петербургские красоты
Коробит плесенью дикарского дерьма.
Швыряют ненависть душевные пустоты,
Гуляет злость не от излишнего ума.

И задыхается культурная столица
В кабацкой вони непристойных словесов.
А мне не хочется в культуре усомниться,
Купаясь в неге петербургских голосов.

Жизнь — не театр теней

Мне постоянно говорят, что жизнь бесценна,
Что человек ее не вправе обрывать.
Но в клане жертвенности множатся проценты,
Машина мести продолжает убивать.

И вновь возникшие кровавые потоки
Текут в историю бурлящую рекой.
И засоряются целебные истоки
Слепой жестокостью и мерзостью людской.

Я обращаюсь к вам, валютные мартышки —
Снимите денежные мантии с плеча.
Жизнь — не театр теней, и мы в ней не артисты.
Безумству подлости пробьет последний час.

Космодром «Восточный»

Наконец-то свершилось
в череде звездных лет.
Первый запуск случился
на амурской земле.

Наконец-то Россия
прорубила окно
не в оторванной сини,
а в российском панно.

И теперь я уверен,
полетят корабли.
Для космической эры
нет надежней земли.

Российское наследство

Смотрю на детство, радуюсь
смешному щебетанью.
В глазенках вижу радугу
с весенними цветами.

И светятся улыбками
дворовые площадки.
А это не улика ли
семейного достатка.

Блаженствую на солнышке
в обнимку с милым детством,
и чую, счастьем полнится
российское наследство.

Оглавление

С природой можно говорить	3
Как хочется... ..	5
Вопросы к природе	6
Общение с природой	7
Погода	8
Белая береза	9
Февральские невесты	10
Туман	11
Туман рассеялся... ..	12
Как жаль... ..	13
Канун весны	14
Весенний разбег	15
На берегу залива	16
Эх, погода... ..	17
Возрождение	18
Опять зима	19
Дневная морось	20
Март	21
Весеннее пробуждение	22
Любимый месяц март	23
Мартовское утро	24
Весенняя суета	25
Ветер в марте	26
Мартовский снег	27
Извини меня апрель... ..	28
Цветущая весна	29
Белая черемуха	30
Закономерность	31
Сиреневые кружева	32
Песенная весна	33
Росточек	34
Весна — раскрасавица	36

Весенняя кадриль	37
Майское лето	38
Майский ливень	39
Ливень	40
Под шашлычок	41
Весенний дождь	42
Аромат сирени... ..	43
Май стучится	44
Белое и синее	45
Закон природы	46
На даче	47
Петербургская морось	48
Сиреневый май	49
Вот и лето на пороге	50
Хмурый июнь	51
Холодный июль	52
Улыбка солнца	53
Тополиный пух	54
Водопад	55
Обращение к ветру	56
И снова ветер	57
Голубое небо попросил	58
Солнечный рассвет	59
Слезный дождь	60
Песня дождя	61
Солнечный лучик	62
Утреннее солнце	63
Фестиваль тюльпанов	64
Ох уж этот дождь	65
Лето нас не радует... ..	66
Удушливая серость	68
Я за счастьем иду... ..	69
Ветреное настроение	70
Дождь из облаков	71
Время жары	72
Вьюнок	73
Дождь после зноя	75

Долгожданный дождь	76
Родничок	77
Опять без солнца	78
Слезливый июль	79
Дождливый июль	80
Осенний орнамент	81
Жар	82
Жара	83
Хоровод	84
Жарища	85
У воды	86
Наедине с природой	87
Летний дождь	88
Опять дожди	89
Ветреный август	90
Сбежавшее лето	91
Как быстро лето пролетело	92
Белые иконы	93
Выйди на природу... ..	94
Пекло	95
Солнце и тень	96
Букашка	98
Единственное облачко	100
Свидание с грозой	101
Питерский дождь	102
Дождливое творчество	103
Ну, сколько ж влаги у небес	104
Под нудным дождем	105
Лето	106
Три березки	107
Маленький росточек	108
Осень в августе	109
Гроза	110
Шальное лето	111
Туман	112
Потуги ветра	113
Осенний переполох	114

Люблю я осень	115
Младая осень	116
Солнечный рассвет	117
Неизбежность осени	118
Осенняя хандра	119
Осенний букет	120
В непогоду	121
Осенняя серость	122
Серых туч унылая накидка	123
Осень серая	124
Пейзаж обветренный печален	125
Осенний сюрприз	126
Осенняя палитра	127
Осень детства	128
Отшумело... ..	129
По ягоды-грибы	130
Осенний признак	131
Штормовое бессилие	132
Осеннее прощание	133
Осенняя печаль	134
Осеннее унынье	135
Непогода	136
Парк на Петергофском	137
Межсезонье	139
Сумрачные мысли	140
Выход на природу	141
Лесные сумерки	142
Осенние мысли	143
Осенняя серость	144
Милое раздолье	145
Солнце осень золотит	146
Прелюдия разлуки	147
Как быстро краски потускнели	148
Отгуляла осень золотая... ..	149
Белый разведчик	150
Под снежной фатой	151
Снег пушистый	152

Снежинки падают...	153
Зимний обряд	154
Поздняя осень	155
Иней	156
Зимы холодное дыхание	157
Зимнее дыхание	158
Зимнее благодарение	159
Продрогшая принцесса	160
Поднатужилась осень...	161
Капризная особа	162
Долгожданный снег	163
Веселящий снег	164
Первый снег	165
Снежный ком	166
Снег незванным гостем...	167
Явление зимы	168
Снег, прошу тебя, не тай	169
Расплакавшаяся зима	170
Снег и ветер	171
Две кумушки	173
Зимний десант	174
А я зимушку люблю	175
Снежное танго	176
Снежная радость	177
Снежное тепло	178
Декабрь	179
Ивушка	180
Декабрьский дождь	181
Бесснежная зима	182
Нежданная весна	183
Декабрь 2015	184
Белизна перед Рождеством	185
Новый год	186
Ветер и снежинка	187
Капризы января	188
Крещенский мороз	189
Январское утро	190

Под моим окном береза	191
Коварный февраль	192
Весенняя Зима	193
Когда российские леса... ..	194
Месть Земли	195
Горит тайга... ..	196
Стихия	197
День, вернувший солнце	198
Сизый голубь	199
Грустное время	200
Россия, матушка моя	201
Россия, матушка моя... ..	203
Да, я — русский... ..	204
Я горжусь	206
Россиюшка моя	207
Песнь российскому флагу	208
Россия — матушка	209
Откровение	210
Сохрани, Россия	211
Проснись... ..	212
Не хочется... ..	213
Землянам	214
Моськи	215
Интернет-сообществу	216
Человеку многое дано	217
Победная история за нами	218
В канун Дня Победы	219
22 июня 1941 года	220
Недописанное письмо	222
Память о войне	223
Фашизм	224
Письмо с фронта	225
Весточка из дома	226
Возвращение с того света	227
Следы войны... ..	229
Блокада	230
Тихий час на войне	232

Бессмертный полк	233
Клятва деду	234
На Пискаревском кладбище	235
Откровения победителя	236
Уроки истории	237
Послание президента	238
Новое служение	239
Почему же... ..	240
Разносчикам смерти	241
Американская доктрина	242
Жертвенная спираль	243
Нацизму нет	244
Война	245
Исламский муравейник	246
Рычащие шавки	247
И я стремлюсь помочь... ..	248
Милосердие	249
Я понимаю... ..	250
Весенний Петербург	251
Мой Петербург	252
Давно по Невскому не хаживал	253
Скверик на Петроградской	254
У Петропавловки	255
Невская твердыня	256
Ростральные колонны	257
Екатерининский парк	259
Белые ночи	260
Откровения Фонтанки	261
Большой каскад Петергофа	262
Фонтан в Александровском саду	263
Снежный Петербург	264
Невский проспект	265
Чем встретит нас... ..	266
В Крыму	267
Форосская церковь	268
Наш Севастополь	269
Севастополь	270

Бахчисарайский фонтан	271
Ялта	272
Чудный антураж	273
Херсонес	274
Ветреная Анапа	275
Преодоление	276
Грязь Тамани	277
В деревню	278
Отчий дом	279
Забытый дом	280
Ах ты, милая сторонushка... ..	281
На псковщине	282
Речка Семка	283
Гусь-Хрустальный	284
Золотое кольцо	285
Памяти двадцати трех призывников	286
Люблю я Родину... ..	287
Я опять хочу... ..	288
Родимый Ярославль	289
На малой родине	290
Грусть по родине	291
Край мой милый... ..	292
Край родной	293
От Руси кабацкой	294
Я горжусь российским парнем... ..	295
Наши на Олимпиаде	296
Валентину Распутину посвящается... ..	297
Владимир	298
Наследие прошлого	299
Злопыхатели	300
Новый сборник	301
Клопы	302
Либерасты	303
Европейская толерантность	304
Беременность Отечества	305
Скорбь по погибшим	306
Памяти погибших в небе над Синаем	307

Памяти Александра Прохоренко	308
Голос России	309
Пальмира	310
Помним Беслан	311
А мне не хочется в культуре усомниться	313
Жизнь — не театр теней	314
Космодром «Восточный»	315
Российское наследство	316

Георгий Скрипкин

Россия, матушка моя